

南 華 大 學

歐 洲 研 究 所

碩 士 論 文

歐洲的俄羅斯移民與俄羅斯東正教會（1920-40 年）之研究

**A study of Russian Emigration in Europe and Russian
Orthodox Church (1920-40)**

**Русская Эмиграция в Европе и Русская Православная
Церковь (1920-40)**

研究生：賀主諾 (Ажинов Алексей)

指導教授：趙竹成

中華民國 九十六 年 七 月 二十一日

南 華 大 學

歐 洲 研 究 所

碩 士 學 位 論 文

歐洲的俄羅斯移民與俄羅斯東正教會（1920-40年）之研究

研究生： 賀玉諾

經考試合格特此證明

口試委員： _____

張 蔭 列 夫
郭 北 平
趙 國 成

指導教授： 趙 國 成

系主任(所長)： 郭 北 平

口試日期：中華民國九十六年六月十四日

中文摘要

在二十世紀時俄羅斯有四大群的移民潮。每群移民潮皆經歷過俄羅斯的政治事件，這是俄羅斯的悲劇。第一群移民潮在二十世紀俄羅斯革命與內戰以後。很多俄羅斯人離開自己的祖國之後在歐洲有了俄羅斯的現象，所有移民出去的民眾失去了自己的家鄉，這間接成立了“第二個俄羅斯”。很多移民在外面的國家迷失自己對社會及宗教的目標，因此東正教幫他們保存了宗教、民族自覺的精神。在蘇聯時期曾禁止討論有關俄羅斯移民的話題，甚至禁止書寫關於移民的文章。由於蘇聯共產黨理念之特殊性關係，所以寫這篇文章並沒有客觀所以關於這種主題的研究與文獻在當時並不真得具備客觀性，可以說都是很主觀且比較表面的，較客觀的研究始於十五年前。

英文摘要

Mighty cataclysms of revolutions and wars (1914-1920) threw the considerable part of Russian people out of Russia. The main stimulus to emigrate was their rejection of the new Bolshevism's authorities. Mass emigration from Russia led to the phenomenon of a peculiar "state with no territory" (foreign Russia), which preserved the traits of previous way of life. The overwhelming majority of the emigrants were aware of themselves as of Orthodox Christians. As a result, nearly all the emigrant political organizations appeal in their activity to the values of the Orthodox Church. The Russian emigrants took the church as a link, which tie together their old life in Russia and their new life abroad. The Russian emigrants perceived the church as a force that could help them to preserve their national identity. It was especially important because there were neither other social, nor political organizations which would play such an exclusive role in emigrants' adaptation like the Orthodox Church. That is why the majority of Russian refugees were guided by church authority in their entire political activity. From their part, the church hierarchs of the largest congregation (Carlovatskiy) took their principled political stand from the very beginning of emigration and they took an active part in the political struggle in the unit with the right wing of the emigration.

The principled political position of the church abroad, its active participation in policy (e.g., their address to the Genoese conference to help in their fight against the Bolshevism in Russia) harmed the unity of the Orthodox Church. It endangered the Orthodox Church in Russia and led to a number of splits in the Russian Orthodox Church abroad.

As the most of Russian refugees belonged to the cultural and political elite of the Russian Empire, it predetermined the unexampled high level of the cultural values, which were produced abroad for the time under consideration. As a result, the Russian

emigration in Europe made a strong impact on the public ideas, culture and economy of the European countries.

Содержание (目錄)

ВВЕДЕНИЕ(前言)	4
ГЛАВА I (第一章) ПРИЧИНЫ ЭМИГРАЦИИ (移民的因素)	8
<i>a. Исторический аспект эмиграции (從歷史觀點來看俄羅斯的移民)</i>	<i>8</i>
<i>b. Статистические данные о русской эмиграции первой волны (第一次俄罗斯移民潮的统计资料)</i>	<i>12</i>
<i>c. Социальный состав эмигрантов (移民者的社會成份)</i>	<i>14</i>
<i>d) Мотивы эмиграции для каждой из эмигрировавших групп (移民的動機)</i>	<i>20</i>
<i>e. Красный террор, атмосфера страха (红色的恐怖主义)</i>	<i>25</i>
ГЛАВА II (第二章) УЧАСТИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ЭМИГРАЦИИ (教會在移民中的政治參與)	28
<i>a. Политическая деятельность эмиграции (移民的政治生活)</i>	<i>28</i>
<i>b. Эмиграция как угроза большевизму (俄羅斯移民對蘇聯共產黨的威脅)</i>	<i>34</i>
<i>c. Политическая деятельность Православной Церкви (东正教教会政治的活动)</i>	<i>38</i>
<i>d. Стремление зарубежной части русской Православной Церкви к восстановлению монархии в России (俄羅斯正教會海外教會重建君主制的努力)</i>	<i>41</i>
ГЛАВА III (第三章) РОЛЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ЭМИГРАЦИИ (東正教在移民文化生活中的角色)	47
<i>a) Культурная деятельность русского зарубежья (海外俄羅斯人的文化活動)</i> ..	<i>47</i>
<i>b. Стремление эмигрантов сохранить русскую культуру (移民保持俄羅斯文化的努力)</i>	<i>48</i>

с. Роль Церкви в сохранении национального самосознания в эмиграции (東正教在保存民族自我意識中的角色).....50

d. Церковь как одно из воплощений русской культуры (教會所體現的俄羅斯文化).....55

ГЛАВА IV(第四章) ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ К ИНТЕГРАЦИИ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ ЭМИГРАНТОВ (歐洲各國對移民者東正教文化的整合政策) 58

a) Интерес европейского общества к русской культуре (歐洲社会对俄罗斯文化的兴趣)..... 58

b. Отношение европейских стран к Православной Церкви (歐洲各国家对东正教会的态度)..... 65

с. Политика европейских стран к привлечению русской интеллигенции к сотрудничеству..... 67

d. Образовательная политика Европейских стран в деле интеграции русских эмигрантов..... 73

ЗАКЛЮЧЕНИЕ (结论)..... 87

ПЕРЕВОД (КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК) 翻译 (中文) 89

БИБЛИОГРАФИЯ (參考書目) 98

Введение(前言)

Массовая эмиграция жителей России в двадцатом веке составила так называемые четыре волны. Каждая из таких волн эмиграции следовала за определенными происходившими в России политическими катаклизмами. Эмиграция первой волны последовала за чередой событий, связанных с первой мировой войной, в которую была вовлечена Россия, с революцией 1917 года и гражданской войной. Массовая миграция населения планеты в целом была одной из наиболее существенных черт, а затем и последствий эпохи первой мировой войны, но для России она имела особенно трагические последствия. Под влиянием грандиозных катаклизмов эпохи революций и войн 1914-1920 годов за пределами Родины оказалась значительная часть россиян. Массовый исход населения бывшей империи привел к появлению феномена русской эмиграции, создал «Россию № 2» - своеобразное «государство без территории», сохраняющее черты прежнего уклада российской жизни.¹ Как пишет С.С. Ипполитов, «Россия вне России» на протяжении многих лет продолжает будоражить умы величиной и трагедией своего исхода. «Русский Константинополь», «Русский Париж», «Русский Берлин»... Эти словосочетания, прочно вошедшие в историко-культурную лексику многих стран мира, долгое время оставались забытыми в нашей стране. Сегодня, когда российское общество в очередной раз переосмысливает свой исторический опыт, с новой силой возникает необходимость воссоздать

---

¹ Гнедаш А.И. Идеино-нравственная эволюция русской эмиграции в 20-е годы. М., 2003. С. 29.

единство некогда «разбитого вдребезги».²

В тех условиях в русском зарубежье, когда многие российские эмигранты потеряли стабильные социальные ориентиры и смысл жизни и переживали утрату политических и общественных идеалов особым стало для них значение Православной Церкви. Для большей части бывших российских подданных, оказавшихся за рубежом, церковь и религиозные традиции стали одним из пластов русской культуры, который необходимо сохранить. Сохранение национального самосознания являлось в изгнании приоритетной ценностью, а утрата национальной ментальности в изгнании воспринималась значительной частью эмигрантов как наиболее непростительное духовное и нравственное падение. Церковь способствовала сохранению национального самосознания. Кроме того, потеряв стабильные основы, эмигранты, вне зависимости от того, какими были их прежние политические и общественные идеалы, оказались перед необходимостью пересмотра прежних общественных ценностей, поскольку прежние себя дискредитировали. Поэтому, несмотря на то, что начало XX века характеризуется падением престижа Церкви при одновременном усилении интереса к метафизике и различным философским течениям, в эмиграции церковь стала восприниматься как звено, связывающее старую и новую жизнь, олицетворяющее собой прежнюю Россию.³

---

² Ипполитов С.С. Российская эмиграция и Европа. Несостоявшийся альянс. М., 2004. С. 4.

³ Коханова А. В. Нравственный опыт русской эмиграции первой волны: Аспект свободы. СПб., 2003. С. 97.

Тема послереволюционной эмиграции русских в страны Европы долгое время была запретной в российской науке. Те авторы, которые все же обращались к этой теме (начиная с 80-х годов), относились к материалу предвзято, истолковывая его с точки зрения определенных (часто антицерковных) идеологических позиций. (См., например, книгу Шкаренкова Л.К. Агония белой эмиграции. М., 1987). Объективные исследования на эту тему стали появляться только в последние пять лет. Исследований, специально посвященных роли церкви в эмиграции, до сих пор остается мало. Тем не менее, эти исследования и последние документальные публикации открывают читателю недоступные ранее материалы, не до конца еще осмысленные и обобщенные. Это вызывает особый интерес к одному из наиболее трагических эпизодов истории России.

Цель настоящей работы заключается в том, чтобы попытаться рассмотреть культурно-историческое и политическое развитие русской эмиграции в связи с деятельностью зарубежной ветви русской православной церкви. При этом решаются следующие задачи. Выявляются причины эмиграции русских в страны Европы, определяется социальный состав беженцев и те особые мотивы, которые вынуждали к эмиграции каждый из социальных слоев населения. В работе показывается также участие русской православной церкви в политической жизни эмиграции. Описывается культура русского зарубежья того времени, а также влияние русской православной культуры на культуру стран Европы. Обнаруживаются особенности политики разных европейских государств по интеграции российского интеллектуального

капитала. Показывается отношение Русской Зарубежной Православной Церкви к той части Православной Церкви, которая осталась в России, а также несогласия, имевшие место в зарубежной церковной среде.

Работа основывается не только на опубликованных исследованиях, но также на ставших в последнее время доступными материалах (документы Русского всезаграничного Церковного Собора в Карловцах, 1922; документы Второго всезарубежного Собора Русской Православной Церкви за границей в Белграде, 1939.). Основным методом является метод сравнения опубликованных исследований и материалов.

Глава I (第一章) Причины эмиграции (移民的因素)

а. Исторический аспект эмиграции (從歷史觀點來看俄羅斯的移民)

Эмигранты, выехавшие за пределы России после революции 1917 года, составляют, как принято называть их в литературе, первый поток или первую волну эмиграции. Это был первый значительный по числу выехавших поток эмигрантов, покинувших Россию в 1920-е годы. За ним последовали еще три волны русской эмиграции: вторая (1940-е гг.); третья (1970-е гг.) и четвертая (конец 1980-х - начало 1990-х гг.). Процесс эмиграции шел неравномерно, в определенные периоды времени на постоянное место жительства за границу выезжали значительные массы людей, в иное время потоки эмиграции по разным причинам «иссыкали».

Эмиграция из России в Европу совершалась также и до революции 1917 года, хотя значительно в меньших масштабах. Эмиграция дореволюционного периода оказала значительное влияние на духовную культуру Европы.

При этом следует отметить, что дореволюционная эмиграция численно значительно уступала послереволюционной волне русской эмиграции, называемой также первой волной русской эмиграции. Первая волна русской эмиграции приходится на 1920-е годы. Ей предшествовала октябрьская революция 1917 года и последовавшая за ней Гражданская война. Основные направления движения первой волны эмиграции были следующими. Население Юга России эмигрировало в Константинополь, на Балканы (в Югославию,

Чехословакию, Болгарию), а также в Западную Европу и отчасти в США и Канаду. Население Запада России переселялось в Восточную Европу, в Западную Европу, в Китай (преимущественно в города Шанхай и Харбин), в Австралию, в США и Канаду.⁴

Направления переселения русских эмигрантов первой волны были следующими:

а) Эмигранты с Юга России (вместе с отступающими частями армии генерала П. Н. Врангеля). Путь их, как правило, лежал через Константинополь на Балканы (в Югославию, Чехословакию и Болгарию). Затем многие представители этого течения русской эмиграции переехали в Западную Европу (преимущественно во Францию), а часть обосновалась в США. Подобным путем проследовал, например, видный русский иерарх митрополит Вениамин (Федченков), в конце жизни, правда, вернувшийся в Россию, и мн. др..

б) Эмигранты с Востока России (вместе с отступающими частями армии адмирала А. В. Колчака). Многие из них попали в Китай, а после китайской революции многие были вынуждены выехать в Австралию. Незначительная часть этого потока осталась в Австралии, а большинство переехало в Америку.

в) Эмигранты с Запада России, многие из которых невольно оказались в эмиграции в связи с изменением государственных границ (Польша, Финляндия, Латвия, Литва и Эстония стали самостоятельными государствами, Западная

---

⁴ Гуревич А.Л. Культурно-религиозная деятельность русской эмиграции. По материалам русского студенческого христианского движения. М., 2005. С. 23.

Украина и Западная Белоруссия вошли в состав Польши и т. д.).⁵

В эмиграцию люди попадали разными путями. Некоторые, наиболее обеспеченные эмигранты, имевшие возможность достать или купить за огромные деньги иностранные паспорта и визы, пересекали западную границу России и оказывались в Европе кратчайшим и наиболее безопасным путем. Те, кому не удавалось обзавестись документами, пытались перейти границу нелегально, подвергая свою жизнь смертельной опасности. Некоторая часть россиян попала в эмиграцию через восточные рубежи государства, уйдя с остатками белых армий в Китай, создав в Харбине большую русскую колонию, оставившую заметный след в истории и культуре сопредельной страны. Некоторая часть российских эмигрантов обосновалась в Японии, где в городе Иокогама долгое время существовала русская колония.⁶

20-30-е годы – это, несомненно, самый яркий период в истории Русского Зарубежья. Именно тогда были созданы все значительные идеологемы эмигрантской политической философии. Именно в те годы эмигрантский «активизм» представлял для Советской России серьезную опасность. Шумные и масштабные пропагандистские кампании эмигрантской общественности, направленные на срыв сотрудничества западных держав с СССР, непрекращающиеся попытки радикальных эмигрантских организаций

---

⁵ Гуревич А.Л. Культурно-религиозная деятельность русской эмиграции. По материалам русского студенческого христианского движения. М., 2005. С. 24.

⁶ Ипполитов С.С. Российская эмиграция и Европа. Несостоявшийся альянс. М., 2004. С. 7.

вести подрывную деятельность внутри страны (нередко при поддержке иностранных спецслужб), совершаемые ими теракты и провокации вызвали со стороны советской контрразведки адекватный жесткий ответ. Поединок оказался слишком неравным, но его драматизм впечатляет и сегодня.⁷

Приход к власти большевиков и углубление гражданского конфликта заметно активизировало процессы эмиграции из России. К примеру, к маю 1919 года «Немецко-русское объединение по защите и развитию взаимных торговых связей» насчитывало в Германии 60-80 тысяч русских беженцев. К концу года, по расчетам «Русской делегации военнопленных и репатриантов в Германии», их число возросло до 100 тысяч и продолжало увеличиваться. В 1919 году первые русские беженцы («избеглицы») появились и в других европейских странах, в частности, в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев (далее по тексту - Королевство СХС). А 24 января 1920 года правительство СХС уже образовало Государственный комитет по устройству и приему русских беженцев (в дальнейшем Державная комиссия по делам русских беженцев). В начале 1920 года он обслуживал 10, а осенью - до 20 тысяч «избеглиц».⁸ Не случайно, современные исследователи, как правило, относят начало массовой эмиграции именно к 1919г. Например, по мнению В. Ершова, массовая эмиграция из России началась с 1919г.⁹

---

⁷ Политическая история русской эмиграции 1920-1940 гг. Документы и материалы. Под. ред. профессора А.Ф. Киселева. М., 1999. С. 5-6.

⁸ Гнедаш А.И. Идеино-нравственная эволюция русской эмиграции в 20-е годы. М., 2003. С. 30.

⁹ Ершов В.Ф. Российское военно-политическое зарубежье в 1920-1945гг. (Организация, идеология, экстремизм). М., 2000. С. 55.

Однако по настоящему переломным моментом, приведшим к появлению уникального феномена русской эмиграции, стало поражение Белого движения в Гражданской войне. Представляя собою относительно целостное этно-социальное и социально-политическое явление, массовая российская эмиграция имела определенные закономерности развития. Вместе с тем, она не была вполне однородной и отличалась многими специфическими чертами, обусловленными временем, составом эмигрантов, их политическими убеждениями и культурно-бытовыми чертами, особенностями политики стран-реципиентов.¹⁰

в. Статистические данные о русской эмиграции первой волны

(第一次俄罗斯移民潮的统计资料)

Количество эмигрантов, покинувших Россию после революции 1917 года определяется, согласно разным подсчетам в два-три миллиона людей. В. И. Ленин говорил о полутора – двух миллионах соотечественников, «которые рассеялись по всем заграничным странам»¹¹. Близкие цифры докладывались разведывательными органами Красной Армии¹² и органами ВЧК - ОГПУ.

В результате поражения Южной армии в Гражданской войне общее

---

¹⁰ Гнедаш А.И. Идеино-нравственная эволюция русской эмиграции в 20-е годы. М., 2003. С. 30-31.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 39.

¹² Ипполитов С. С., Карпенко С. В., Пивовар Е. И. Российская эмиграция в Контантинополе в начале 1920-х годов //Отечественная история. 1993. С. 78.

число беженцев из Южной России в Константинополь и на Ближний Восток было около 200 000 человек. Поражение Архангельских сил повлекло за собой бегство 12 000 беженцев, эвакуировавшихся на английских кораблях в Англию. Еще было 3 000 тех, кто прибыл в Англию через Францию и Германию, в результате чего число русских беженцев в Англии составило около 15 000 человек. Позднее две трети этого числа беженцев переехали в другие страны. В 1922 году доктор Нансен подсчитал, что только в одной Европе оказалось к этому времени 1 500 000 русских беженцев.¹³ Их число резко снизилось ко времени следующего подсчета, проведенного Нансеном. В 1936 году их число составило уже только 312-315 тысяч человек. Такое снижение объясняется, во-первых, ассимиляцией русского населения в Европе, во-вторых, преобладанием смертности над рождаемостью среди беженцев, и наконец, меньшей тщательностью самих производимых в это время подсчетов¹⁴.

В 1929 году проводились также подсчеты относительно возраста, гендерного соотношения русских эмигрантов и прочее. О национальном, половозрастном, социальном составе уехавших дает представление информация 1922 г., приведенная в монографии В.В. Комина. Уезжали русские (95,2%), мужчины (73,3 %), в возрасте от 17 до 55 лет (85,5 %), образованные (54,2 %). В современной отечественной и зарубежной исторической литературе этот

---

¹³ Simson J. H. The Refugee Problem. 1935. P. 80.

¹⁴ Shaufuss T. The White Russian Refugees. In.: Annals of the American Academy of Political and Social Science, Vol. 203, Refugees. P. 46.

поток покидавших Россию в 1920-е гг. принято называть «первой волной» российской эмиграции (Комин 1977: 17-18). Данные цифры не совпадают с данными, приведенными Т. Шауфусс, взятыми ею из исследования Дж. Симсона.¹⁵ Согласно этим данным, соотношение мужчин и женщин среди эмигрантов было 60.48 к 39.52 в процентах. Кроме того, в 1929 году природный прирост населения составил 1.67 процента на 1000 человек, смертность от туберкулеза составила 20.25 процентов и от сердечных заболеваний 21.22 процента.¹⁶ В 1926 году 41,486 человек русских беженцев были зарегистрированы как нетрудоспособные, неспособные зарабатывать себе на жизнь.¹⁷ В 1936 году было зарегистрировано 7 тысяч инвалидов войны, возрастало также число больных в результате очень плохих бытовых условий.¹⁸

с. Социальный состав эмигрантов (移民者の社會成份)

Русская эмиграция существовала и до революции. Так, к началу 1917 года за пределами России уже находились: личный состав русского экспедиционного корпуса во Франции; военнопленные в концентрационных лагерях Германии и Австро-Венгрии; дипломатический персонал.

¹⁵ Simson J. H. The Refugee Problem. 1935.

¹⁶ Simson J. H. The Refugee Problem. 1935. P. 86-87.

¹⁷ Simson J. H. The Refugee Problem. 1935. P. 87.

¹⁸ Shaufuss T. The White Russian Refugees. In.: Annals of the American Academy of Political and Social Science, Vol. 203, Refugees. P. 47.

Основными категориями населения России, эмигрировавшего до 1917 г. были:

а) Представители русской аристократии и буржуазии, выехавшие из России по различным причинам и после 1917 г. оставшиеся за границей. Из этой среды вышло весьма немного духовных лиц, но они могли оказать и часто оказывали значительную материальную помощь церковным общинам за рубежом и занимались иными видами церковной благотворительной деятельности (в частности, помогая неимущим русским эмигрантам в процессе их адаптации к новой жизни за границей).

б) Эмигранты еврейского происхождения (в основном, из западных и южных регионов Российской империи). Эта часть эмигрантов, как правило, в той или иной степени исповедовала иудаизм и поэтому не имеет прямого отношения к предмету нашего исследования.

в) Эмигранты из Украины (преимущественно из западной части и так называемой Карпатской Руси). Основной причиной их эмиграции обычно считается экономическое стремление к обретению земель в Канаде и в США, однако имели место и определенные культурно-политические и религиозные причины их эмиграции. В числе культурно-политических причин можно назвать противостояние полонизации, с одной стороны, и русификации, с другой (поскольку эта часть населения обладала определенным национальным (в частности, языковым, обрядовым и др.) своеобразием и стремилась сохранить его).¹⁹

---

¹⁹ Гуревич А.Л. Культурно-религиозная деятельность русской эмиграции. По материалам русского студенческого христианского движения. М., 2005. С. 22-23.

При этом важно отметить, что число дореволюционных эмигрантов несравнимо меньше числа людей, покидавших Россию после революции. Русское Зарубежье XX века – явление совершенно уникальное в отечественной и мировой истории. Мощный социальный взрыв 1917 г. выбросил за пределы России к началу 20-х годов, по различным подсчетам, от двух до трех миллионов человек.

Практически сразу после революции (начиная с весны 1917 года) начался массовый выезд за границу отдельных лиц и бегство капитала. По наблюдениям немецких историков, «первыми покинули свою родину носители старых дворянских фамилий, в надежде начать новую жизнь в Европе; предприимчивые купцы и промышленники, уверенные в своих связях с банками и банкирами; и, наконец, чувствовавшие себя в опасности политики, писатели и журналисты».²⁰

В составе эмигрантов по-разному были представлены разные слои населения России. Например, в меньшей мере эмиграция затронула крестьянство, и в значительно большей мере – правящие классы. Перечислим основные социальные группы людей, покидавших Россию.

Сторонники проигравшей Гражданскую войну Белой Армии

Значительная часть россиян, воевавших на стороне Белой армии, Гражданскую войну проиграла и опасалась преследования со стороны большевиков. Именно эта часть населения России вынуждена была эмигрировать в первую очередь.²¹ Поражение, понесенное

---

²⁰ Гнедаш А.И. Идеино-нравственная эволюция русской эмиграции в 20-е годы. М., 2003. С.27-29.

²¹ Гуревич А.Л. Культурно-религиозная деятельность русской эмиграции. По материалам русского

антибольшевистскими силами в ходе братоубийственной борьбы, вынудило эту, численно весьма значительную, часть населения искать убежище от преследования советской власти в других странах мира.²²

Представители правящих классов

В число эмигрантов входили также члены царской семьи, царского двора,²³ и так называемые «представители эксплуататорских классов»: бывшие помещики, коммерсанты, владельцы промышленных и торговых предприятий. Они не могли остаться в России, так как лишены своей собственности и средств к существованию, они в одночасье превратились в «социально-чуждые элементы», поставленные властью в положение «вне закона». Их убийство могло быть мотивировано такой расплывчатой формулировкой, как «революционное правосознание», означавшей на деле всевластие человека с ружьем, получившего разрешение карать или миловать по своему собственному усмотрению. В результате десятки тысяч людей, вся вина которых заключалась лишь в том, что они достигли в жизни определенного материального достатка, были лишены жизни представителями новой власти.²⁴

Интеллигенция

Еще один социальный слой эмигрантов – это российская интеллигенция,

---

студенческого христианского движения. М., 2005. С. 23.

²² Ипполитов С.С. Российская эмиграция и Европа. Несостоявшийся альянс. М., 2004. С. 6.

²³ Shaufuss T. The White Russian Refugees. In.: Annals of the American Academy of Political and Social Science, Vol. 203, Refugees. P. 45.

²⁴ Ипполитов С.С. Российская эмиграция и Европа. Несостоявшийся альянс. М., 2004. С. 6.

ученые, артисты с мировым именем. Уникальность Русского Зарубежья XX века, массового исхода людей из России не имеет аналога ни в российской, ни мировой истории не только по огромному числу выезжавших из страны людей, и дело было не только в количестве изгнанников, но и в их качестве – большинство русских беженцев принадлежали к культурной и политической элите Российской Империи.²⁵ Идеологические и политические лидеры этого движения принадлежали к большинству высокообразованных и культурных профессионалов и интеллектуалов бывшей России.²⁶

В.С. Варшавский отмечает: «За рубежом в то время оказалась значительная часть верхнего слоя русского общества, писатели, философы, богословы, поэты, профессора, художники и артисты: бывшая знать, чиновники, офицеры, «земско-городские» деятели и люди либеральных профессий; наконец, остаток и «ордена русской интеллигенции»: не многочисленная, но активная группа кадетов, эсеров и меньшевиков»²⁷.

Крестьяне и рабочие

Крестьяне, составлявшие 80 процентов населения России, в основной своей массе не присоединились к беженцам. Лишь те крестьяне, которые были на то время солдатами побежденной Белой Армии, оказались в числе эмигрантов. Вместе с тем в эмиграции оказались и те, кому не угрожала

---

²⁵ Коханова А. В. Нравственный опыт русской эмиграции первой волны (Аспект свободы). СПб., 2003.

²⁶ Shaufuss T. The White Russian Refugees. In.: Annals of the American Academy of Political and Social Science, Vol. 203, Refugees. P. 45.

²⁷ Варшавский В.С. Незамеченное поколение. Нью-Йорк. 1956. С. 2.

непосредственная опасность от большевистских властей. Очень часто эти люди не принадлежали ни к одной из перечисленных выше категорий эмигрантов, а были выходцами из рабочей или крестьянской среды. Мобилизованная в ряды белых армий молодежь; крестьяне деревень юга России, через которые прокатилось отступление белых частей; окончательно запутавшиеся в политической обстановке жители портовых городов, из которых шла эвакуация, - эти и множество других людей, напуганные ужасами гражданской войны, стремились покинуть свою родину и укрыться в более спокойном и благополучном, на их взгляд, государстве.

Иерархи Православной Церкви

В Зарубежье оказалось 0,5% священников и примерно 10% епископов Русской Православной Церкви. Часть из них попала за границу вместе со своей паствой - Белыми армиями, часть осталась в русских заграничных епархиях и на отошедших от России территориях. Еще в мае 1919 г. на соборе в Ставрополе (находившемся тогда в руках белых) было создано Высшее Церковное Управление (ВЦУ) Юга России. Позднее ВЦУ эвакуировалось в Константинополь, где его возглавил старейший по сану иерарх - митрополит Киевский и Галицкий Антоний (Храповицкий), пользовавшийся как выдающийся богослов огромным авторитетом в православном мире.²⁸

---

²⁸ Политическая история русской эмиграции 1920-1940 гг. Документы и материалы. Под. ред. профессора А.Ф. Киселева. М., 1999. С. 3.

***d) Мотивы эмиграции для каждой из эмигрировавших групп
(移民的動機)***

Неприятие большевистской власти

Разрушение царизма и установление большевизма в России после революции 1917 года.²⁹ Неприятие большевистской власти значительной частью российского общества. Эта базовая причина в той или иной мере была актуальной практически для всех эмигрантов и определяла основной мотив выезда из страны. Эмигрировали те, кого просто не устраивал компромисс с большевиками.³⁰

Стремление участников вооруженной борьбы против советской власти обеспечить свою безопасность

Потерпевшие поражение в 1919-1920 годах и в Сибири в 1920-1922 годах Российские Белые армии также стремились покинуть страну. Мотивы эмиграции были при этом не только политические или патриотические. Это были также мотивы личной безопасности, потому что большевистский террор угрожал прежде всего участникам этих армий вместе с аристократией, помещиками и с церковными служителями.³¹ **Чем был вызван такой массовый исход на чужбину? Можно ли было остаться в России, смирившись**

²⁹ Shaufuss T. The White Russian Refugees. In.: Annals of the American Academy of Political and Social Science, Vol. 203, Refugees. P. 45.

³⁰ Гнедаш А.И. Идеино-нравственная эволюция русской эмиграции в 20-е годы. М., 2003.

³¹ Shaufuss T. The White Russian Refugees. In.: Annals of the American Academy of Political and Social Science, Vol. 203, Refugees. P. 45.

с новой властью, и продолжать жить по-прежнему? Ответ на этот вопрос для большинства эмигрантов на начальном этапе изгнания звучал категорично: нет! Участники боевых действий в составе белых армий в случае плена, как правило, были обречены на физическое уничтожение. Судьба немногих оставшихся в живых была незавидна: тюрьма или лагерь, лишение гражданских прав, жизнь под неусыпным контролем, а в итоге - неизбежные репрессии, которых не смогли избежать даже лояльные к власти.³²

Преследования новой властью «социально чуждых» ей элементов

В немалой степени людей подталкивала к отъезду новая власть, преследовавшая «социально чуждых» дворян, промышленников, торговцев, чиновников, офицеров и т.д. Объявив значительную часть общества сборищем «соглашателей», «контрреволюционеров» и просто «буржуев», большевики последовательно «раскалывали» общество.³³

Официальное выселение из страны

Эмиграция была также усилена политикой большевиков, в новых условиях признавших целесообразным не только уничтожать противников физически, но и высылать их за границу. Впервые вариант устранения политических противников посредством высылки был изложен В.И. Лениным весной 1921г. после знакомства с полученным на отдыхе в

---

³² Ипполитов С.С. Российская эмиграция и Европа. Несостоявшийся альянс. М., 2004. С. 6.

³³ Бакунин А.В. Советский тоталитаризм: генезис, эволюция, крушение. Екатеринбург, 1993. С. 8-9.

Корзинкино журналом «Экономист». Под его впечатлением в статье «О значении воинствующего материализма» Ленин прямо предложил высылку как средство борьбы с инакомыслящими. Причем первыми, на кого было обращено внимание, оказались, естественно, пишущие интеллектуалы. В письме Сталину (17.08.1922г.) Лениным перечислялись кандидаты на высылку, в том числе «А.Н. Потресов, Изгоев и все сотрудники «Экономиста» (Озеров и мн., мн. другие)»; «Всех авторов «Дома литераторов», Питерской «Мысли»». В заключение же, видимо утомившись, Ленин присовокупил: «Обратите внимание на литераторов в Питере и на список частных издательств».³⁴ Этот подход обнаружился и в его директивах Держинскому 4 сентября, где внимание ГПУ так же заострялось на литераторах и публицистах. В свою очередь, Держинский ориентировал С. Уншлихта и Т. Дерибаса на детальную разработку интеллигенции «по группам». При этом на первом месте оказались «1)Беллетристы 2)Публицисты и политики».³⁵

Высылка, как мера, оговоренная в советском законодательстве (Уголовный Кодекс РСФСР 1922г.), в первую очередь затронула представителей интеллектуальной элиты России, не признававших и по мере возможности критиковавших утопические идеи и политику новой власти. Наряду с этим, большевики избрали данный метод и для борьбы с левыми, с социалистами, со всеми представителями революционных

---

³⁴ Латышев А.Г. Рассекреченный Ленин. М., 1996. С. 203-204.

³⁵ Гнедаш А.И. Идеино-нравственная эволюция русской эмиграции в 20-е годы. М., 2003.

партий, иначе расценивавших события русской революции. К концу рассматриваемого периода оружие высылки из страны на некоторое время стало использоваться и против однопартийцев, бывших соратников, которые не «по-ленински» понимали теорию и практику социализма.

Опасение потерять возможность заниматься творчеством в условиях идеологического диктата

Очень часто уезжали в изгнание даже те ученые, артисты, писатели, учителя, представители других интеллектуальных профессий, которым не угрожало прямое физическое насилие или смерть. Их эмиграция была вызвана еще и другими, более глубинными причинами, нежели страх за собственную жизнь. Эта категория российских граждан была вынуждена покидать родину из опасения потерять возможность заниматься творчеством в условиях идеологического диктата, установленного большевиками; из-за атмосферы морального гнета и красного террора, в которой приходилось жить интеллигенции; из-за категорического несогласия с методами и способами, которыми новая власть начала строить провозглашенное светлое будущее. Острое неприятие установившегося в стране режима, постоянный социокультурный стресс, в котором пребывала российская интеллигенция в годы революции и Гражданской войны, вынуждали ее искать убежище за пределами своей родины, в странах, в которых сохранились традиционные культурные и социальные ценности. Вот как писала о первых послереволюционных годах известнейшая русская писательница Тэффи:

«Петербург давно умер... Лежит огромный труп с вывернутыми карманами, изнасилованный и поруганный... Москва еще живет. Носятся бешеные моторы со свистом и гиканьем. Ружейные выстрелы оживляют черную тишину ночных улиц. Москву грабят и режут. Она еще жива, еще протестует, дрыгая ногами и прижимая к сердцу заграничный паспорт».³⁶

К началу 1922 г. практика внесудебной административной высылки сложилась окончательно. Советское правительство утверждало, что высылка за границу допустима в отношении лиц, причастных к контрреволюционным преступлениям по декретам ВЦИКа от 10 августа 1922 года и в отношении иностранцев, согласно декрета СНК РСФСР от 29 августа 1921 г..

Отмена автономии учебных заведений и другие меры по высылке ученых из страны

В 1920 г. была введена новая правовая квалификация деятельности вузов, что привело к массовой эмиграции интеллигенции из России. Была отменена автономия учебных заведений. Ректор Московского университета профессор Михаил Михайлович Новиков подал в отставку в знак несогласия с таким решением. В результате он был выслан административным (внесудебным) порядком в 1922 году и вскоре оказался в Праге. Многие представители российской науки и культуры предпочли покинуть родину из-за опасности преследования со стороны новых властей. Очень многие были

---

³⁶ Ипполитов С.С. Российская эмиграция и Европа. Несостоявшийся альянс. М., 2004. С. 6-7.

официально высланы российским правительством. Некоторые уезжали в зарубежные командировки и не возвращались обратно.³⁷

В СССР фактически совершалась кампания по высылке ученых из страны. В России началась перестройка высшего и среднего образования на основах марксистской методологии. Вся «старая гвардия», не желавшая подчиниться новой идеологии, оказалась за бортом советской науки, то есть неугодной новой власти. «Научные организации, особенно в гуманитарной области, прекратили свое существование или были реорганизованы так, что специалистам прежних лет не находилось в них места. В бедственном положении пребывала Российская Академия наук».³⁸

е. Красный террор, атмосфера страха (红色的恐怖主义)

В данной связи решительным толчком к эмиграции стал красный террор в отношении явных и потенциальных контрреволюционеров. Уже задолго до своего официального провозглашения он стал одной из наиболее тревожных реалий российской жизни. В частности, после взятия большевиками Киева в январе-феврале 1918 г. там было убито около 2500 офицеров, около 3400 - в Ростове-на-Дону.³⁹ (Ильин-Женевский 1929:). Вполне естественно, что людей, принадлежавших к разряду так называемых «бывших», постоянно

---

³⁷ Гнедаш А.И. Идеино-нравственная эволюция русской эмиграции в 20-е годы. М., 2003. С. 23.

³⁸ Гнедаш А.И. Идеино-нравственная эволюция русской эмиграции в 20-е годы. М., 2003. С.23.

³⁹ Ильин-Женевский А.Ф. Большевики у власти. Л., 1929. С. 133.

тяготило сознание смертельной опасности. В один прекрасный день каждый из них мог погибнуть, или, ни с того ни с сего, оказаться в тюрьме.⁴⁰

И без того тяжкую обстановку усугубляло командование Белой армии, которое запугивало врачей, учителей, эмигрантов, гимназистов, агрономов рассказами о репрессиях чекистов.⁴¹ Нужно признать, что это способствовало складыванию устойчивой психологической атмосферы страха. «Ощущение спасения, спасения собственной жизни, преобладало, вероятно, тогда во мне, во всяком случае, - рассказывал один из эмигрантов. - Думаю, так это было с большинством молодых людей, заполнивших большие и малые суда, проплывавшие под трехцветным флагом Босфор».⁴²

Для многих решающим стало стремление на личностном уровне изменить ситуацию, вырваться из страны, где набирали силу разрушительные, деструктивные процессы. Как отмечала И.И. Манухина, - «годы 19-20 были периодом все нарастающего из недели в неделю, из месяца в месяц - тягостного для нормального человека состояния какой-то смертоносной моральной духоты, которую трудно даже определить точным словом, разве термином «нравственной асфиксии».⁴³

Именно поэтому после окончания широкомасштабной Гражданской войны образовавшаяся мощная волна эмигрантов - участников войны на стороне белого

---

⁴⁰ Гнедаш А.И. Идеино-нравственная эволюция русской эмиграции в 20-е годы. М., 2003. С. 31-32.

⁴¹ Федюкин С.А. Великий Октябрь и интеллигенция. М, 1971. С. 133.

⁴² Раковский Г.Н. В стане белых (от Орла до Новороссийска). Константинополь, 1920.

⁴³ Манухина И.И. Новый журнал. Кн. 73. Нью-Йорк. 1963. С. 195-196.

движения была самым существенным образом дополнена так называемой «мирной эмиграцией», когда определенная часть россиян стремилась за пределы своей «кровью умытой» Родины. По мнению известного публициста того времени А.В. Амфитеатрова, после начала массового террора «интеллигенция дрогнула и спохватилась бежать... Эмиграция сделалась эпидемической, а когда союзники предали белое движение, в порабощенную Россию, пришел голод, - стихийною»⁴⁴ Люди, утрачивающие надежду на восстановление прежней России, расставались с нею. Причем многим казалось, что это расставание не будет постоянным.

Стремление найти лучшие условия жизни

Помимо потребности в чисто физическом выживании, россиян толкало за рубеж и другое. В частности, для людей, представлявших имущие слои населения, одной из основных причин эмиграции были лучшие, чем в России, условия быта в европейских и американских странах.

---

⁴⁴ Амфитеатров А.В. Литература в изгнании. Публичная лекция, прочитанная в Миланском филологическом обществе. Белград. 1929. С. 7.

Глава II (第二章) Участие Русской Православной Церкви в политической жизни эмиграции (教會在移民中的政治參與)

а. Политическая деятельность эмиграции (移民的政治生活)

Некоторые из авторов пишут о политической истории Русского Зарубежья как об «агонии белой эмиграции» и изображают ее как что-то малоинтересное и незначительное. Так, современный зарубежный историк и культуролог М. Раев пишет о том, что «политическая жизнь эмиграции состояла из бесконечных пререканий, порождаемых использованием непроверенной информации, беспомощностью, озлоблением, тоской по прошлому ... попытка распутать сложную и не имевшую практического результата деятельность политических организаций Русского Зарубежья не представляется нам особенно перспективной. Горячие споры об ответственности за прошлое, равно как и идеологические противоречия из-за выбора тактики или программы в связи с теми или иными событиями в Советском Союзе или в мире в целом, представляют преходящий и ограниченный интерес»⁴⁵. Другим авторам подобная точка зрения является чрезмерно категоричной и в своей категоричности несправедливой. Конечно, пишет А.Ф. Киселев, в политической жизни Зарубежья и «бесконечных пререканий» и взаимного озлобления было более чем достаточно, но вряд ли возможно ее свести только к этим, неустранимым из любой сферы человеческого бытия, малоприятным

---

⁴⁵ Раев М. Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции. 1919-1939. - М.: Прогресс-Академия, 1994. с. 20.21.

явлениям. С неменьшим основанием можно сказать, что политическая история русской эмиграции - это история бурных споров о путях развития России и человечества, история смелых мечтаний о новом мироустройстве и попыток их воплотить в жизнь; что это история трагических самопожертвований и предательств во имя враждебных великих идей, история беспримерной — героической и безнадежной одновременно — борьбы горстки энтузиастов с гигантской государственной машиной; что это история незаурядных личностей, во имя неутоленной любви к Родине совершавших подвиги и преступления, готовых ради нее взойти (и всходивших) на плаху.⁴⁶ И далее А.Ф. Киселев предлагает рассматривать политическую жизнь Русского Зарубежья именно из такого, как ему кажется, плодотворного для исследования, представления о сути этого крупного и неоднозначного феномена

Несомненно, что без учета определенных политических реалий невозможно полноценное изучение культуры Русского Зарубежья. А.Ф. Киселев так пишет об этом: «Можно ли разделить Ивана Ильина - философа и Ивана Ильина - проповедника «Белой идеи», Павла Муратова - искусствоведа и Павла Муратова - ведущего публициста правоцентристской газеты «Возрождение»? Где кончаются как историки и начинаются как политики Милюков и Мельгунов? Как, исследуя жизнь и творчество Марины Цветаевой, забыть о ее муже Сергее Эфроне - левом евразийце и агенте ОГПУ? Надежда Плевицкая имеет прямое отношение не только к песенному искусству, но и к

---

⁴⁶ Политическая история русской эмиграции 1920-1940 гг. Документы и материалы. Под. ред. профессора А.Ф. Киселева. М., 1999. С.3-4.

истории Русского Обще-Воинского Союза. Бунинская рука писала не только «Жизнь Арсеньева», но и «Миссию русской эмиграции», а Нобелевская премия Ивана Алексеевича — событие как литературное, так и политическое. Имя Бориса Савинкова неизбежно возникает рядом с именами Мережковского и Арцыбашева... Примеры взаимосвязи эмигрантской политики и культуры можно множить и множить».⁴⁷

Знание истории русской эмиграции помогает пониманию русской истории XX в., прошедшей, говоря словами Н.В. Устрялова, «под знаком революции». Эмигрантские политические организации, в большинстве своем, не занимались политиканством — борьбой, как выражается А.Ф. Киселев, из-за властного пирога (хотя бы потому, что и самого пирога у них не было). Это определило повышенный, по его словам, «градус идеологичности» политического Зарубежья, ставшего своеобразной лабораторией идей. В эмигрантской среде причудливым образом сплетались самые разные течения общественной мысли: традиционные идеалы «Православия, Самодержавия и Народности» сталкивались с разрушившими монархию либерально-республиканскими воззрениями лидеров Февральской революции. Непреклонной решимости белых генералов продолжить «Кубанский поход» противостояла не менее непреклонная решимость сменовеховцев идти в советскую Каноссу и евразийцев начать «исход к Востоку». Истинность и чистоту своих марксистских позиций отстаивали

---

⁴⁷ Политическая история русской эмиграции 1920-1940 гг. Документы и материалы. Под. ред. профессора А.Ф. Киселева. М., 1999. С.4.

меньшевики и троцкисты; эмигрантские «дети» разрывали с «отцами», отвергая все «дореволюционные» идеологии и пытаясь найти свой «третий», невиданный еще путь «пореволюционного синтеза».⁴⁸

Партийно-политическая эволюция эмиграции углубила основные недостатки политической жизни дореволюционной России. Как и ранее, развитие политической мысли плохо увязывалось с реальными процессами действительности. В силу этого идейная ориентация эмигрантского беженства, в известной степени, больше формировалась под влиянием политических режимов стран, в которых оно проживало, нежели под влиянием потребности в объединении и создании единого антибольшевистского фронта. К примеру, монархически настроенные эмигранты сосредоточились преимущественно в Париже, Берлине, Болгарии и Королевстве СХС, в которых, вдобавок, были размещены остатки армий Деникина и Врангеля. В Чехословакии, оседали в основном лица, либерально и демократически настроенные и т.д.⁴⁹

Среди политических организаций русских эмигрантов выделялись организации правого и правоцентристского направления. По числу участников и по структурированности они не были особенно значительными, хотя и оказывали широкое воздействие на эмигрантов. Правоцентристской организацией был Высший Монархический Совет

---

⁴⁸ Политическая история русской эмиграции 1920-1940 гг. Документы и материалы. Под. ред. профессора А.Ф. Киселева. М., 1999. С.4.

⁴⁹ Коханова А. В. Нравственный опыт русской эмиграции первой волны (Аспект свободы). СПб., 2003. С. 111.

(лидеры - А.Н. Крупенский, Н.Е. Марков, Н.Д. Тальберг), созданный на монархическом Съезде Хозяйственного Восстановления в Бад Рейхенгалле в 1921 году. У Совета был свой печатный орган - журнал «Двуглавый орел» и установлены прочные связи с Русской Православной Зарубежной Церковью. Ярко правоцентристским по своей идеологии являлся также Русский Народно-Монархический Союз Конституционных Монархистов (лидер - С.С. Ольденбург), но его реальная деятельность почти не просматривается по документам Российского Зарубежья. Весомой правоцентристской организацией стал Торгово-Промышленный Союз (Торгпром), но его весомость основывалась в большей степени на его капиталах (в Торгпром входили такие денежные воротилы, как Гукасов, Лианозови, даже Нобель), чем на его политической активности.⁵⁰

Антиподы монархистов – социалистические партии оказались в эмиграции дезорганизованными в значительно большей степени, чем правые и правоцентристские партии. Все их попытки сорганизоваться были безуспешными. В частности, беженство участвовало в Первом съезде представителей эсеровской партии за границей, который состоялся в Праге в 1923 году. На следующий год свою конференцию провели левые эсеры. Но эсеровские группы были малочисленны. В Праге, например, в них насчитывалось чуть более 40 человек. Их слабость во многом объяснялась, по-видимому,

---

⁵⁰ Политическая история русской эмиграции. 1920 - 1940 гг. М., 1999. С. 71.

не только известной дискредитацией социалистических идей в сознании эмиграции, но и отсутствием по настоящему большого реального дела. Они выступали за демократический путь к социализму, против политической диктатуры, за действительное право наций на самоопределение.⁵¹

Эта сложность идейно-политического спектра Зарубежья ярко контрастировала с ситуацией в СССР, где и похвалы и проклятия Сталину произносились на различных наречиях одного и того же идеологического моноязыка. Соответственно, осмысление великого и трагического ни с чем не сравнимого опыта России XX столетия в Зарубежье было многообразнее и богаче. Иван Ильин и Устрялов, Струве и Савицкий, Федотов и Казем-Бек, Милюков и Солоневич - каждый дали свою версию смысла русской революции. Познание недавней истории неразрывно связывалось с политической деятельностью, ведь события 1917-1920 гг. оставались еще «злостью дня». Однако в эмигрантской публицистике «злостность» не самодовлела, она сочеталась, как правило, с широким историческим размахом, с продуманностью концептуальных посылок и выводов. Эмиграция находилась в самой гуще европейской жизни и испытала на себе почти все идейные веяния Запада того времени - социализм, фашизм, различные формы немарксистского социализма и т. д. и, право же, эмигрантские варианты этих идеологий выглядят ничуть не провинциально, и их исторический анализ был бы интересным штрихом к

---

⁵¹ Чему свидетели мы были... Переписка бывших царских дипломатов. 1934 - 1940: Сб. документов в 2-х томах. Кн. 1-ая: 1934- 1937. М., 1998. С. 321.

политическому портрету Европы между двумя мировыми войнами.⁵²

***в. Эмиграция как угроза большевизму
(俄羅斯移民對蘇聯共產黨的威脅)***

В силу своей политической активности русская эмиграция казалась опасной большевистским властям вновь образованного на месте бывшей Российской Империи Советского государства. Некоторые авторы пишут о том, что, несмотря на всю активность политической практики русских беженцев, она была в целом «безрезультатной». Другие авторы сомневаются в этом. А.Ф. Киселев так пишет об этом: «Достаточно вспомнить, как нервно реагировали вожди первого в мире социалистического государства на публицистические выступления вроде бы совершенно ничтожного по своим возможностям харбинского профессора Устрялова, чьи идеологические конструкции, по мнению некоторых историков, явились идейной базой сталинского «национал-большевизма». Та напряженная борьба, которую вели советские спецслужбы с РОВСом, показывает, что последний воспринимался в СССР совсем не как сборище досужих болтунов. Жертвы эмигрантских терактов (от советских дипломатов до президента Франции) истекали отнюдь не клюквенным соком. Русская эмиграция была пусть и не первостатейным, но все же

---

⁵² Политическая история русской эмиграции 1920-1940 гг. Документы и материалы. Под. ред. профессора А.Ф. Киселева. М., 1999. С.4-5.

действенным фактором реальной политики 20-х и 30-х годов (в том числе и международной». Политическая установка руководства Советского государства относительно выехавших из страны эмигрантов легко прочитывается, в частности, в выходявших в двадцатые годы приказах и директивах. Так, в циркулярном письме ГПУ от 20 марта 1922 года, утверждённом заместителем председателя ГПУ И. С. Уншлихтом и подписанном начальником секретно-оперативного управления В. Р. Менжинским, местным органам предписывалось усилить работу по контрреволюционным организациям внутри и вне России. Более того, предлагалось отнестись к этой работе «с наибольшей серьёзностью, считая её в настоящее время ударной».⁵³

В Советской России внимательно следили за активизацией деятельности эмиграции. Выступая на III съезде Коминтерна в июле 1921 года, В.И. Ленин говорил: «Теперь, после того, как мы отразили нападения международной контрреволюции, образовалась заграничная организация русской буржуазии и всех русских контрреволюционных партий... Почти в каждой стране они выпускают ежедневные газеты... имеют многочисленные связи с иностранными буржуазными элементами, т. е. получают достаточно денег, чтобы иметь свою печать; мы можем наблюдать за границей совместную работу всех без исключения наших прежних политических партий... Эти люди делают все возможные попытки, они ловко пользуются

---

⁵³ Эндрю К., Гордиевский О. КГБ: История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. Nota Bene, 1992. С. 113.

каждым случаем, чтобы в той или иной форме напасть на Советскую Россию и раздробить её. Было бы весьма поучительно... систематически проследить за важнейшими стремлениями, за важнейшими тактическими приемами, за важнейшими течениями этой русской контрреволюции... Эти контрреволюционные эмигранты очень осведомлены, великолепно организованы и хорошие стратеги». ⁵⁴ Таким образом, советское правительство считало, что опасность для советского режима со стороны эмиграции была достаточно серьезной. Вопреки мнению некоторых заокеанских авторов, считавших, что «после поражения в Гражданской войне белогвардейцы не представляли значительной угрозы для большевистской власти», В.И. Ленин полагал, что эта угроза приобрела колоссальные размеры». ⁵⁵

А.Ф. Киселев считает, что русское зарубежье после окончания Гражданской войны действительно таило в себе реальную и очень серьезную угрозу для советского политического строя. Угроза эта была многофакторной и складывалась из нескольких составляющих. Российская эмиграция была представительницей "другой", альтернативной России. Это был социум россиян, объединённый во многом иными политическими идеалами, духовными ценностями, культурными традициями, нежели идейно-нравственные устои, укоренившиеся в ходе революции и гражданской войны

---

⁵⁴ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Том 44. С.39 - 40.

⁵⁵ Эндрю К. и Гордиевский О. КГБ: История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. Nota Bene, 1992. С. 113.

в Советской России. Другим фактором, таившим серьёзную угрозу для советской власти, было наличие в рядах российской политической эмиграции военных формирований, готовых выступить с оружием в руках против большевистского политического режима. По свидетельству генерала П. Н. Врангеля, только с ним в 1920 году из Крыма «в изгнание ушло 150000 человек на 125 судах». Около половины из них были военнослужащие. Разумеется, не все встали под знамена "Союза галлиполийцев", а затем Российского Общевоинского союза (РОВС). IV Управление штаба РККА информировало в 1927 году председателя Реввоенсовета К. Е. Ворошилова, начальника штаба М. Н. Тухачевского, наркома иностранных дел Г. В. Чичерина, а также руководителей ОГПУ о том, что по данным разведки, численность военно-организованных белогвардейцев составляла (в тысячах человек): Франция, Бельгия - 20, Югославия - 6, Болгария - 14, Польша - 2, Румыния - 1, Китай - 8. "Всего военные белогвардейские организации насчитывают около 60 тысяч человек. Примерно половина этого количества состоит из офицеров, составляющих основную массу "Союза галлиполийцев", остальная часть - из казаков, объединённых в различные союзы".⁵⁶ В случае определенного стечения обстоятельств, все эти военные формирования, могли быть готовыми выступить с оружием в руках против большевистского политического режима, поэтому советское правительство имело все основания опасаться политической деятельности русской эмиграции.

---

⁵⁶ Политическая история русской эмиграции 1920-1940 гг. Документы и материалы. Под. ред. профессора А.Ф. Киселева. М., 1999. С. 5.

с. Политическая деятельность Православной Церкви
(东正教教会政治的活动)

Церковь, изначально существовавшая вне государства и как бы над ним, хоть и претендовала на светскую власть, но, разумеется, не могла ее получить. Однако, по мнению Кохановой, оказавшись в эмиграции церковные иерархи в какой-то степени ощутили себя одновременно и светской, и церковной властью, поскольку власть светская (то есть все те институты, к которым привыкли подданные Российской империи для эмигрантов вполне естественно оказалась представлена правительственными учреждениями стран-реципиентов. Диаспора же предпочитала жить собственной, «русской» жизнью, пусть даже и ограничивая еще больше свою свободу. Следовательно, на роль формирующего социум и поэтому (ради социума) ограничивающего свободу индивида устойчивого целого, которым всегда было государство, в эмиграции могли претендовать другие социальные или общественные институты. Поскольку было очевидно, что диаспора не может иметь собственного правительства или иных, обладающей реальной силой, политических образований, Церковь могла претендовать на роль влиятельной силы, тем более что она бы представляла собой одновременно необходимость внешнюю и внутреннюю. Внешнюю - поскольку более влиятельной силы в эмиграции не было (большинство политических

организаций не обладало реальной силой), а внутреннюю - т.к. система нравственных ценностей, в сущности, совпадала с идеями Церкви. Роль Церкви как главы диаспоры, оказалась связана с ее особым местом в эмиграции, которое в определенной мере было результатом ее (эмиграции) социального состава. Если в старой России Церковь была связана с государством, то в русском беженстве она оказалась связанной с одним из элементов государства: армией. Отступившая и перешедшая на мирное положение, армия продолжает смотреть на священников и даже на епископов как на своих «капелланов».⁵⁷

Церковь (даже после указов Петра I) продолжала оставаться альтернативой государственному управлению. Она формировала понятие нравственной свободы, проявляющей себя не как своеволие в ущерб другому, а именно как внутреннее ограничение собственных действий, причем ограничения эти зачастую не зависели от факторов внешних. Поэтому ограничение внутренней свободы индивида, точнее, определение границы свободы и своеволия воспринималось от Церкви намного более естественно, чем когда вводились государственной системой, поскольку государство всегда воспринималось в его единственной функции - функции принуждения.⁵⁸

По словам Е.Трубецкого, «рухнула искусственная перегородка

---

⁵⁷ Федотов Г.П. Судьба и грехи России. В 2 томах. Т.2.-СПб.: София, 1991. - С. 62.

⁵⁸ Коханова А. В. Нравственный опыт русской эмиграции первой волны (Аспект свободы). СПб., 2003. С. 99-100.

между частною и государственною этикой». Впервые наша эпоха создала новые условия, благодаря которым она отравила всю человеческую жизнь. На наших глазах рухнула искусственная перегородка между частною и государственною этикой. Теперь вся жизнь безбожна – и частная и государственная: во всех человеческих отношениях господствует один и тот же нравственный кодекс - кодекс последовательного и беспощадного каннибализма.⁵⁹

Церковь едва ли не впервые за всю многовековую историю русского государства оказалась не просто отстранена от дел самого государства, но и выброшена за его пределы. Вследствие этого возникла ситуация «государство в государстве» - поскольку, как уже говорилось ранее, «русские городки» существовали везде, где волею судьбы оказывались русские эмигранты, а объединяющей силой оказывалась русская культура и Православная Церковь, являющаяся частью этой культуры. В своей статье «Будет ли существовать Россия?» Г.Федотов писал о политизации церковной жизни следующее. «Нельзя подчинить путь веры путям национальной жизни. Нет ничего гнуснее утилитарно-политического отношения к христианству».⁶⁰

При этом возникал парадокс: ограничение свободы государством (и навязывание определенной политической системы), воспринимаемое индивидом как покушение на его индивидуальность,

---

⁵⁹ Трубецкой Е.Н. Избранное. - М. Канон, 1995. С.261.

⁶⁰ Федотов Г.П. Судьба и грехи России. В 2 томах. Т.2.СПб.: София, 1991. - С. 183.

переставало восприниматься, как ограничение, как только оно оказывалось освященным Церковью. Так, например, монархизм в эмиграции зачастую ассоциировался с ретроградством, нежеланием принять произошедшие в России до октябрьского переворота изменения и понять невозможность возвращения к прошлому, но, монархизм, проповедуемый Церковью, воспринимался несколько иначе - как стремление сохранить русскую культуру, ее традиции и особенности национального самосознания. В русской диаспоре за рубежом совершался процесс возвращения к религиозным и государственным традициям.

d. Стремление зарубежной части русской Православной Церкви к восстановлению монархии в России
(俄羅斯正教會海外教會重建君主制的努力)

Важной стороной жизни эмигрантов была общественная деятельность Русской Православной Церкви. Роль церковного фактора в эмигрантской политике была существенной по двум причинам. Во-первых, подавляющее большинство русских беженцев в той или иной степени ощущали себя православными христианами и членами Церкви, и поэтому почти все эмигрантские общественно-политические образования (разумеется, кроме либеральных социалистических, да и то лишь дореволюционного образца) апеллировали в своих программных установках к ценностям русского Православия и стремились опереться на церковный авторитет. Во-вторых, первоиерархи наиболее значительной

тогда по количеству приходов части Церкви в изгнании - Русской Зарубежной Церкви (или «Карловацкой», как называли ее противники) - с самого начала своего пребывания в рассеянии заняли принципиальную политическую позицию и строго ей следовали, активно участвуя в политической борьбе в последовательном союзе с правым лагерем эмиграции.⁶¹

Ярко выраженная монархическая направленность деятельности церкви за рубежом объяснялась желанием сохранить традиционную связь между государством (в лице монарха) и Церковью. За границей некоторые русские архиереи (в силу, может быть, закона «психической компенсации») чувствовали себя законными хранителями старой политики России». ⁶² К тому же было очевидно, что помимо Церкви никакая иная социальная или политическая организация не может претендовать на столь исключительную роль в адаптации эмигрантов в новых условиях и восстановлении морального равновесия.⁶³

Епископский Синод, который изначально поддержал провозглашенный Московским патриархом курс отказа от участия в политических делах ради сохранения Церкви, изменил свою позицию,

---

⁶¹ Политическая история русской эмиграции 1920-1940 гг. Документы и материалы. Под ред. профессора А.Ф. Киселева. М., 1999.

⁶² Архиепископ Иоанн Сан-Францисский (Шаховской Дм.) Избранное. - Петрозаводск: Святой остров (Фонд культуры Карелии), 1992. - С.77.

⁶³ Коханова А. В. Нравственный опыт русской эмиграции первой волны (Аспект свободы). СПб., 2003. С. 182.

поддержав распространённое эмигрантской печатью заявление о необходимости восстановления монархии в России. Митрополит Евлогий, который, несмотря на то, что был по убеждениям монархистом, подчинился приказу патриарха и отказался поддерживать Синод с его монархическими устремлениями и, соответственно, вмешательством Церкви в политические дела.⁶⁴ Следует отметить, что традиционно Православная Церковь призывала к невмешательству в политические дела. В связи с этим, архиепископ Иоанн Сан-Францисский (Шаховской) писал следующее: «Веру Христовой Церкви поглощала политика, в России по-своему, в эмиграции по-своему. Трудность была и в том, что выехавшие из России в Югославию престарелые иерархи оказались идейно и духовно не подготовленными к тому, чтобы свою веру возвысить над административным отношением к Церкви. Слишком долго их жизнь отождествляла Церковь с Россией. И на Церковь они смотрели как на национально-государственное учреждение, навсегда соединённое с властью царя-помазанника.⁶⁵ Вместе с тем, активное участие православной церкви в политической жизни русской эмиграции первой волны дало повод исследовательнице А. Кохановой утверждать следующее. «Вероятно, из-за того, что всегда церковь была тесно связана с государством и обладала определённым влиянием на принятие политических решений, она и в эмиграции претендовала на более значительную роль, чем просто роль

---

⁶⁴ Коханова А. В. Нравственный опыт русской эмиграции первой волны (Аспект свободы). СПб., 2003. С. 97.

⁶⁵ Архиепископ Иоанн Сан-Францисский (Шаховской Дм.) Избранное. - Петрозаводск: Святой остров (Фонд культуры Карелии). 1992. С. 76.

духовного пастыря. В связи с этим возникали разнообразные конфликты».⁶⁶

Высшее Церковное Управление (ВЦУ) ВЦУ было признано как Константинопольской, так и Московской патриархиями. В 1921 г. оно переехало в Сремские Карловцы (Югославия), где с 21 ноября по 3 декабря этого года состоялось крайне важное событие не только церковной, но и политической жизни эмиграции - I Всезарубежный (Всеаграничный) церковный Собор. Благодаря стараниям владыки Антония на Соборе большинство получили монархически настроенные делегаты, что предопределило политизированность многих его документов. Особенно большой общественный резонанс имели призыв Собора к эмиграции молиться за восстановление в России монархии Дома Романовых и обращение к Генуэзской конференции за помощью в борьбе с большевиками. Эти заявления объективно поставили под удар Православную Церковь в России, и потому патриарх Тихон был вынужден осудить Карловацкий Собор и отдать распоряжение о прекращении деятельности ВЦУ с передачей власти над русскими приходами митрополиту Евлогию (Георгиевскому). В сентябре 1922 г. Собор епископов, собравшихся в Карловцах, формально исполнил волю Патриарха, распустил ВЦУ, но вместо него создал новый исполнительный орган для междусоборного времени - Архиерейский Синод

---

⁶⁶ Коханова А. В. Нравственный опыт русской эмиграции первой волны (Аспект свободы). СПб., 2003. С. 97.

Русской Православной Церкви за границей.⁶⁷

Русская Зарубежная («Карловацкая») Церковь, определив на I Соборе свою политическую линию, оставалась и остается ей верна по сей день. Суть этой линии можно сформулировать в двух пунктах: 1) бескомпромиссная борьба с большевизмом, вплоть до свержения коммунистического режима; 2) восстановление в России монархии Дома Романовых. Первоиерархи «карловчан» участвовали практически во всех крупных политических акциях антибольшевистской части эмиграции. Митрополит Антоний, например, избирался почетным председателем монархического Съезда Хозяйственного Восстановления России в Бад Рейхенгалле (1921 г.), был он и делегатом Зарубежного Съезда 1926 г.. Идеологически наиболее близкой «карловчанам» политической группировкой являлся Высший Монархический Совет. Архиерейский Синод Зарубежной Церкви резко отверг Декларацию 1927 г. митрополита Сергия (Страгородского) о лояльности Церкви по отношению к советской власти, что привело к фактическому разрыву отношений между патриаршей Церковью и «карловчанами». В 1929 г. митрополит Антоний в специальном послании призвал эмиграцию признать Великого Князя Кирилла Владимировича законным императором (хотя этот шаг был им сделан после нескольких лет колебаний, ибо репутация Кирилла и его права на престол были и остаются весьма сомнительными). Со смертью владыки Антония в 1936 г. линия Зарубежной Церкви не изменилась, его преемник митрополит Анастасий (Грибановский) признал права на

---

⁶⁷ Политическая история русской эмиграции 1920-1940 гг. Документы и материалы. Под. ред. профессора А.Ф. Киселева. М., 1999.

российский престол Великого Князя Владимира Кирилловича так же, как и его предшественник, выступал с антибольшевистскими заявлениями. На II Всезарубежном церковном Соборе (1938 г.) он попытался сплотить правые политические организации вокруг Архиерейского Синода, но никаких реальных результатов не добился.⁶⁸

---

⁶⁸ Политическая история русской эмиграции 1920-1940 гг. Документы и материалы. Под. ред. профессора А.Ф. Киселева. М., 1999.

Глава III (第三章) Роль Православной Церкви в культурной жизни эмиграции (東正教在移民文化生活中的角色)

а) Культурная деятельность русского зарубежья (海外俄羅斯人的文化活動)

Большинство русских эмигрантов первой волны принадлежали к культурной и политической элите Российской Империи. Среди русских беженцев значительным был процент людей с высшим образованием, почти три четверти их составляли люди со средним образованием. Данный поток людей был фактором, способствовавшим концентрации российских научных и культурных сил в Европе. Это обстоятельство предопределило также беспрецедентно высокий уровень культурных ценностей, которые были созданы в Зарубежье всего за несколько десятилетий. Проза, поэзия, публицистика Бунина и Набокова, Шмелева и Мережковского, Ходасевича и Георгия Иванова; музыка и исполнительское искусство Рахманинова и Стравинского, Глазунова и Гречанинова, Шаляпина и Гедды; театр Михаила Чехова и балет Фокина, Нижинского, Ли-фаря; живопись Коровина и Кандинского, Рериха и Ларионова; философия Ивана Ильина и Бердяева, Карсавина и Николая Лосского, Франка и Вышеславцева; богословие митрополита Антония (Храповицкого) и отца Сергия Булгакова, отца Георгия Флоровского и Владимира Лосского; исторические труды Георгия Вернадского и Михаила Ростовцева, Бицilli и Милюкова; лингвистика

Николая Трубецкого, социология Питирима Сорокина, геополитика и геоэкономика Петра Савицкого; экономическая теория Василия Леонтьева и физика Ильи Пригожина; изобретения Зворыкина, Сикорского, Ипатьева, Юркевича, Тимошенко; шахматные достижения Алехина и Боголюбова. Все это и многое другое - подлинно великая эпоха российской и мировой культуры⁶⁹. К этому списку можно добавить имена таких писателей и поэтов, как Бунин, Куприн, Мережковский, Гиппиус, Бальмонт, Теффи, Зайцев, Ремизов, Цветаева, Шмелев, историки Петр Струве, Милюков, Ростовцев.⁷⁰

***в. Стремление эмигрантов сохранить русскую культуру
(移民保持俄羅斯文化的努力)***

Главной идеей эмиграции стало сохранение национальной самобытности и воспроизводства русской культуры в условиях эмиграции. Это предполагало, прежде всего, воспроизводство русской православной культуры, что в частности осуществлялось посредством воспроизводства

---

⁶⁹ Политическая история русской эмиграции 1920-1940 гг. Документы и материалы. Под ред. профессора А.Ф. Киселева. М., 1999. С. 3.

⁷⁰ Ошаров сообщает, что когда известные философы И. А. Ильин, С.Л. Франк, Н.О. Лосский, историк А.А. Кизеветтер, Лев Шестов, литературный критик Ю.И. Айкхенвальд, писатель М.А. Осоргин и ученый социолог Питирим Сорокин, выезжали из России, каждому из них было разрешено взять с собой только два чемодана. Причем таможенные офицеры тщательно обыскивали содержимое этих чемоданов. Запрещалось брать с собой письма, фотографии, иконы. (Osharov M. To Alien Shores: The 1922 Expulsion of Intellectuals from the Soviet Union. Russian Review, 1973. Vol. 32, No. 3. P. 295).

русской культуры через систему образования, через изучение истории России и русского языка, и прочее.

Обнищание духовной жизни определенной части российской эмиграции было замечено и особенно тревожило интеллигенцию русского зарубежья. А.М. Ренников в статье «Грустное времяпрепровождение» в 1928 г. писал: «Забывать начали многие, чему их учили в России, в каких нравах воспитывали. И если в чем есть еще у нас утешение, то разве в одном: что занятием ссорами и дрызгами опустившиеся люди убивают пока только тягучее и подлое время, а не просто друг друга».⁷¹ Для Ренникова духовная, культурная жизнь, или, правильнее будет сказать, духовное выживание российской эмиграции было непосредственно связано с сохранением национальных традиций, языка и образа мышления. В своей статье, опубликованной в 1927г. А.М. Ренников с горькой иронией писал: «Помни, что ты беженец, и ничто беженское тебе не чуждо. Терпи, надейся, работай, ходи на благотворительные концерты, жертвуй, танцуй, рассуждай, заседай и не забывай, что ты русский человек. И пусть не будет у тебя иного подданства, кроме российского. Не выходи замуж за иностранца и не женись на иностранке с целью выскочить из беженского положения. Эти поступки мы хорошо знаем, и оцениваем хуже всяких прелюбодеяний».⁷²

Именно в потере нравственных и культурных ориентиров видел писатель причину падения нравов и общего культурного уровня

---

⁷¹ Ренников А.М. Грустное времяпрепровождение // Возрождение. 1928. 30 января.

⁷² Ренников А.М. Заповеди беженца // Возрождение. 1927.12 июля.

определенной части эмиграции: «С грустью замечаешь, как русские эмигранты постепенно начинают изменять своему русскому быту... А для меня, вот, сохранить бесполезные обычаи гораздо важнее, чем приобрести в Европе новых полезных знакомых». ⁷³ Потеря национальной ментальности в изгнании воспринималась писателем и многими его современниками как духовное, нравственное падение. ⁷⁴

с. Роль Церкви в сохранении национального самосознания в эмиграции (東正教在保存民族自我意識中的角色)

Сохранение национального самосознания являлось приоритетной ценностью для русских эмигрантов, а утрата национальной ментальности в изгнании воспринималась значительной частью эмигрантов как наиболее непростительное духовное и нравственное падение. Спектр политических установок Российского Зарубежья был чрезвычайно широк, и его идейно-политическая жизнь стала своеобразной лабораторией идей. Но по-настоящему серьезное значение приобретали при этом лишь те политические организации, деятельность которых строилась на национальной, государственной идее. Большое значение для самоорганизации эмиграции и сохранения национальной идентичности имели воинские формирования и союзы. Несмотря на то, что Русская армия за рубежом

⁷³ Ренников А.М. Заповеди беженца // Возрождение. 1927.12 июля.

⁷⁴ Коханова А. В. Нравственный опыт русской эмиграции первой волны (Аспект свободы). СПб., 2003.

неизбежно прекратила свое существование, на определенном этапе она выполнила задачу консолидации эмиграции, сплотила офицерский и солдатский корпус, подготовила его объединение на новой качественной основе.⁷⁵ Наибольшее значение в деле сохранения национальной идентичности на основе национальной, государственной идеи имела деятельность Православной Церкви.

В эмиграции выросло новое поколение, о России ничего не знающее, помнящее Родину по детским воспоминаниям, либо по рассказам старших. Эта молодежь прошла школу «эмигрантщины», лишений, тяжелой физической работы. Зная раньше (или слышавшая о них) лишь «фасады» Запада, она познала теперь и ее «задние дворы». На фоне незнания культуры стран, в которых они оказались, это вело к отвержению «европейской цивилизации» со всем ее бытом и учреждениями. Поэтому в российской политической мысли эту молодежь привлекало в первую очередь всё, что в ней отталкивалось от «мещанского» Запада и утверждало особый путь России.⁷⁶

К числу несомненных достоинств этой талантливой, а главное, национально мыслящей молодежи современники относили, прежде всего, ее страстное желание служить возрожденному Отечеству и ее верность религии и идеям нации, ее повышенное чувство государственности. Импонировали также отличавшие многих

---

⁷⁵ Гнедаш А.И. Идеино-нравственная эволюция русской эмиграции в 20-е годы. М., 2003. С. 29.

⁷⁶ Коханова А. В. Нравственный опыт русской эмиграции первой волны (Аспект свободы). СПб., 2003. С. 178.

младороссов свежесть мысли, дух исканий и, по замечанию Федотова, «направление, в котором велись эти искания».⁷⁷

На свой первый съезд в 1923 году, закончившийся учреждением «Союза молодой России» (с 1925 года переименован в «Союз младороссов»), молодые эмигранты пришли, пишет Варшавский, с сознанием, что «люди старшего поколения, живущие в прошедшем, не понимают настоящего» и что «нужно стремление вперед, а не вспять, к каким-то новым идеям, определить которые они сами еще не могли». Провозглашалось требование возвращения человеческого общества «к заветам Христа и вечным непререкаемым идеалам», оздоровление быта, объединения «сильных духом людей на началах здорового национализма и патриотизма». С этой целью ставилась задача воспитания молодежи «в духе Православной веры, любви к Родине, братской дисциплины и рыцарской чести».⁷⁸

Для эмигрантов соблюдение православных обрядов становилось средством ощущать себя именно русскими, а не изгоями без роду и племени. Самосознание «я - русский» было, прежде всего, для них православным, а уже потом национальным. При этом связь с родиной, ощущаемая через культурные и церковные традиции, оказывалась всеобщей и воспринималась как естественный и необходимый элемент. Возможно, при этом в отношении русских эмигрантов к церкви внешнее доминировало над

---

⁷⁷ Федотов Г. Искания младороссов // Новый град. 1938. № 13. С. 183.

⁷⁸ Зайцев К.И. Младороссы и монархическая идея // Россия и славянство. 1931. 7 ноября.

внутренним и обрядовая сторона преобладала над собственно сутью христианства, хотя сохранение привычных ритуалов само по себе несло в себе положительную функцию. Для многих эмигрантов Церковь была прежде всего одним из воплощений русской культуры, которую необходимо сохранить. М. Раев писал об этом так. «Для многих эмигрантов возрождение веры явилось источником утешения и внутренней силы, необходимой для того, чтобы пережить тяготы изгнания и заполнить пустоту, возникшую после утраты прежних идеалов. Для большинства русских эмигрантов вера ассоциировалась с русским православием. Однако обращение к православию означало признание Церкви как центра и средоточия повседневной жизни. Разумеется, это означало также восстановление традиций».⁷⁹

Православная Церковь в России (как и вообще любая христианская церковь в любом государстве) изначально занимала позицию, в соответствии с которой внутренняя, нравственная свобода возможна только в служении вечному, поскольку нравственная свобода связана с такими понятиями как идеал и вневременная система нравственных ценностей, на этот идеал ориентирующаяся.⁸⁰ Так, М. Раев, говорит об эмигрантах как о людях, «которые потеряли все: материальное положение и общественный статус; но для которых самым тяжелым и

---

⁷⁹ Раев М. Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции. 1919-1939. - М.: Прогресс-Академия, 1994. - С. 153.

⁸⁰ Коханова А. В. Нравственный опыт русской эмиграции первой волны (Аспект свободы). СПб., 2003. С. 104.

гибельным является утрата психологических и духовных ориентиров».⁸¹

Связь эмигрантов с Церковью была обязательной, не в смысле принудительности, но для подтверждения принадлежности к определенной социальной группе - русских эмигрантов. Кроме того, посещение церкви в какой-то степени позволяло почувствовать себя в привычной среде, исполнять привычные социальные роли, то есть, в сущности, повышать свой социальный статус, вновь возвращаясь в потерянную Россию.⁸² Церковь в эмиграции помимо связи эмигрантов с покинутой Россией, помогала людям определять свое место в изменившемся мире, стремилась дать опору людям, оказавшимся вне родины и вне привычной системы социальных отношений. При этом оказывалось, что свобода выбора, осуществляемая при помощи соотношения системы нравственных ценностей и реализации целей, направленных на их достижение, оказывается ограниченной исключительно сферой русской культуры. И свобода выбора, таким образом, осуществляется между двумя полюсами: добра - представленного в виде сохранения русских традиций, русской культуры и русского государства (чаще всего представленного в монархической схеме: царь-батюшка, опекающий народ и народ, подчиняющийся помазаннику Божьему) и зла, представляющего собой

---

⁸¹ Раев М. Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции. 1919-1939. - М.: Прогресс-Академия, 1994. - С. 152.

⁸² Коханова А. В. Нравственный опыт русской эмиграции первой волны (Аспект свободы). СПб., 2003. С. 104.

ассимиляцию, то есть отказ от русской культуры, традиций и т.д.

Традиционная Церковь не одобряла процесса ассимиляции, в то время как другие видели единственный выход из создавшейся ситуации (отстраненности от жизни, в том числе и церковной, стран-реципиентов) в экуменизации церкви, то есть слиянии различных конфессий. Сохранение русской культуры и системы нравственных ценностей в эмиграции понималось многими как истинно православное. Считая православное сознание неразрывно связанным с сознанием национальным, такие эмигранты вели борьбу с денационализацией младших поколений. Крайне консервативные круги эмиграции разделявших взгляды, близкие «катковскому охранительству», которое В.Соловьев обвинял в отказе от вселенской идеи и в подмене христианства «зоологическим патриотизмом».⁸³

d. Церковь как одно из воплощений русской культуры
(教會所體現的俄羅斯文化)

Культурно-религиозная деятельность Православной Церкви оказала огромное влияние на духовную жизнь не только русского зарубежья, но и населения самих этих стран. В качестве примеров можно назвать создание и деятельность Русского студенческого христианского движения (РСХД), Свято-Сергиевского Православного Богословского Института в Париже, Института

---

⁸³ Варшавский В.С. Незамеченное поколение. - М.: ИНЭКС. 1992. - С. 126.

им. Н. П. Кондакова в Праге, Свято-Владимирской православной духовной семинарии в Крествуде (США), Свято-Троицкой Православной Духовной Семинарии в Джорданвилле (США) и многое другое.⁸⁴

Как было уже сказано, в составе первой волны эмиграции были представители аристократии, буржуазии, военной эмиграции, интеллигенции, и даже немало было выходцев из народа – крестьян и рабочих. Социальный состав этой волны эмиграции представляет интерес для изучения религиозной культуры русского зарубежья, прежде всего, в связи со значительным социальным расслоением эмигрантской массы (особенно в первое время). Люди из близких социальных слоев старались держаться вместе, и, как отмечал митрополит Евлогий, описанное социальное расслоение иногда накладывало существенный отпечаток на устройство церковной жизни целых приходов. Так в 1925 году общество галлиполийцев в Париже (объединявшее многих представителей военной эмиграции) арендовало помещение для своих собраний и устроило там церковь во имя преп. Сергия Радонежского. В духовной жизни этого прихода долго имели место нестроения, пока его настоятелем не был назначен отец Виктор Юрьев (будущий протопресвитер), сам бывший галлиполийцем.⁸⁵ В другом православном приходе в г. Кламаре под Парижем собрались представители русской аристократии (член учредительного комитета Свято-Сергиевского подворья в Париже граф К. А.

---

⁸⁴ Гуревич А.Л. Культурно-религиозная деятельность русской эмиграции. По материалам русского студенческого христианского движения. М., 2005.

⁸⁵ Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. - М.: Московский рабочий; ВПМД, 1994. С. 432-433.

Бутенев-Хрептович, князя Трубецкие, Лопухины и др.). Духовная жизнь этого прихода стала возрождаться после назначения туда настоятелем пожилого священника Михаила Осоргина, родственника Трубецких, в прошлом кавалергарда, а затем губернатора. Как писал митрополит Евлогий, отец Михаил Осоргин был «среди своих многочисленных родственников в Кламаре ... как бы патриарх над всем родовым объединением: судит и мирит, обличает и поощряет, а также крестит, венчает, хоронит».⁸⁶

---

⁸⁶ Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. - М.: Московский рабочий; ВПМД, 1994. С. 431-432.

Глава IV(第四章) Политика европейских государств к интеграции православной культуры эмигрантов (歐洲各國對移民者東正教文化的整合政策)

а) Интерес европейского общества к русской культуре (欧洲社会对俄罗斯文化的兴趣)

Российская эмиграция в Европе оказала сильное влияние на общественное сознание, культуру и экономику стран пребывания. Интерес европейского общества к «загадочной» России всегда был высок. Волнующая умы далекая страна ассоциировалась у европейской интеллигенции с выдающимися достижениями ее культуры и науки; деловое сообщество Европы было хорошо осведомлено о российских предпринимателях, на рубеже веков активно интегрировавших свои капиталы в западную экономику. Наконец, европейский обыватель также не был лишен некоторых, весьма туманных, представлений о русском народе, вызывавшем в его сознании целый сонм очень простых и банальных ассоциаций. Прибытие в Европу сотен тысяч российских беженцев во многом перевернуло эти устоявшиеся стереотипы.⁸⁷

Настороженность европейского общества, с которым многие европейцы встретили вначале русских эмигрантов, вскоре сменилась интересом к тому яркому культурному многообразию, которое было привезено из России ее бывшими гражданами. Интерес европейцев к

⁸⁷ Ипполитов С.С. Российская эмиграция и Европа. Несостоявшийся альянс. М., 2004. С. 4.

эмиграции достиг таких масштабов, что уже никого не удивила «русская мода», ставшая культурным событием в общественной жизни Европы 1920-х гг. Однако это был потребительский интерес. Диалога культур, диалога цивилизаций, диалога точек зрения на мироустройство и миропорядок, о котором так мечтали русские мыслители многих поколений, и который оказался бы таким естественным в сложившихся обстоятельствах, не получилось. Гости из России были модны и интересны, ими восхищались и им подражали, но европейское общество так и не смогло принять их в себя, сделав своей неотъемлемой частью.

Изменилась и сама эмиграция. Из разрозненной массы потерянных и подавленных людей она постепенно превращалась в сообщество соотечественников, объединенных таким трудноопределимым и сложным понятием как «общие корни», общностью культуры, языка и традиций. Русский бизнес в эмиграции становился все более агрессивным; не дожидаясь потепления европейского правового климата, он сам завоевывал себе место под солнцем, активно интегрируясь в европейскую экономику. Русские церкви и библиотеки, рестораны и казино, банки и страховые компании, не стесняясь своей «русскости», все в большем количестве возникали в европейских столицах и провинции.⁸⁸

Эмиграция, ставшая источником страданий для миллионов русских беженцев, нанесла непоправимый вред и самой России. Страну покинули многие тысячи людей, являвшихся носителями ее интеллектуального и

---

⁸⁸ Ипполитов С.С. Российская эмиграция и Европа. Несостоявшийся альянс. М., 2004. С. 5.

культурного потенциала. Вся история российской эмиграции свидетельствует о высочайшем уровне русской школы, науки и искусства, существовавшей в России в начале XX в. Европейское общество проявляло большой интерес к той высокой культуре, которую принесли с собой в Европу русские эмигранты. Престижные учебные заведения, конструкторские бюро и лаборатории Америки и Европы стремились привлечь к сотрудничеству русских ученых-эмигрантов. Не стала исключением, в частности, Франция, превратившаяся к середине 1920-х гг. в один из центров научной мысли российской интеллигенции, ее культурной и общественной жизни.⁸⁹ Обмен идеями, возможность открыто делиться своим творчеством, являлись необходимым условием интеграции российской интеллигенции в европейскую культурную и научную среду. Вот почему бесплатные доклады, лекции, семинары русских ученых имели такое широкое развитие во Франции в 1920-е гг. Французское правительство и интеллигенция шли навстречу этому желанию, создавая условия для культурного обмена. Так, дирекция национальных музеев Франции организовала в 1922 г. в Лувре серию лекций на русском языке, посвященных французскому искусству. Лекции читали известные русские ученые и искусствоведы, в частности, Трубников, бывший хранитель Эрмитажа. В Сорбонне русские профессора читали посвященные русской литературе бесплатные лекции на французском языке. Эти лекции входили в программу Русского филологического отделения при Сорбонне. На историко-филологическом факультете были организованы циклы лекций.

---

⁸⁹ Ипполитов С.С. Российская эмиграция и Европа. Несостоявшийся альянс. М., 2004.

Л.И. Шестов читал спецкурс о Паскале и Достоевском, А.В. Койре - на французском языке о Владимире Соловьеве и его современниках. Два параллельных курса «Пушкин и его время», «Пушкин и его плеяда» читали М.Л. Гофман и К.В. Мочульский. С.П. Ремизова-Довгелло вела курс по русской палеографии. Там же А.В. Карташев читал лекции по истории русской церкви, Д.М. Одинец - о русских историках дореволюционной России, П.Н. Милюков - об исторических корнях российской революции. Участие Милюкова во всех научно-просветительских мероприятиях было особенно деятельным. Вместе с профессором Буае Милюков проводил в Сорбонне торжественное заседание, посвященное юбилею А.С. Пушкина. На нем председательствовали Буае и Милюков, присутствовали В.А. Маклаков, А.М. Ремизов, М. Алданов, Н.В. Чайковский и др. «Иллюстрированная Россия» опубликовала фотографию, запечатлевшую это событие. В Сорбонне отмечались и другие памятные даты, посвященные русской теме: 250-летие со дня рождения Петра I (лекцию читал Милюков); 27 декабря 1925 г. Сорбонна отмечала 100-летний юбилей восстания декабристов; 28 марта 1926 г. в Сорбонне проходило собрание, посвященное открытию Франко-русского института, который был призван продолжить традиции Русской высшей школы общественных наук, организованной в 1901 г. М. Ковалевским, де Роберти и Гамбаровым.⁹⁰ На так называемых «Русских курсах» Сорбонны по юридическим наукам читали лекции по русскому уголовному праву В. Д. Кузьмин-Караваев, Б.Э. Нольде - «Введение в русское публичное право», М.В.

---

⁹⁰ Ипполитов С.С. Российская эмиграция и Европа. Несостоявшийся альянс. М., 2004. С. 313.

Вишняк - «Эволюция русского публичного права в XX веке», П.П. Тройский - «История русского права», А.М. Кулишер - «Государственный строй в Советской России». В Парижском университете при юридическом факультете был создан Институт русского права и экономики, где велось академическое преподавание на русском языке. Помимо этого, в четырех парижских лицеях велись уроки русского языка, русской истории и географии для детей российских беженцев. Подобные начинания были очень важны для взаимного сближения русской и французской культур, одновременно давая возможность заработка российской интеллигенции. Русский филологический факультет в Сорбонне играл весомую роль в таком сближении культур. Преподавание на факультете шло на русском и французском языках, причем лекции для слушателей читались бесплатно. В 1922 г. на русском языке были прочитаны курсы лекций по народной поэзии, истории христианства в России и русской философии; на французском - о современной русской литературе, романской филологии и японском романе. Среди преподавателей Русского филологического факультета значились имена профессоров А.В. Карташева, Г.Л. Лозинского, А.Я. Левинсона и ряда других.⁹¹

Широкое развитие в Париже получили общества русских студентов. Их деятельность была направлена на создание условий для своих членов, которые позволили бы им при нехватке средств и нищенском существовании, тем не менее, продолжать учебу и профессиональное совершенствование. К середине 1920-х гг. во Франции действовало несколько таких объединений:

---

⁹¹ Ипполитов С.С. Российская эмиграция и Европа. Несостоявшийся альянс. М., 2004. С. 313.

Союз русских студентов, Общество русских студентов для изучения и упрочения славянской культуры; Объединение русских эмигрантских студенческих организаций (ОРЭСО); Общество взаимопомощи студентов донских казаков; Юридическая секция при Союзе русских студентов; 796 Комитет по обеспечению продолжения образования русским юношеством за границей и ряд других.⁹²

Русские эмигранты, которые имели или получили в Париже образование и нашли работу интеллигентного характера, были в массе своей в достаточно сложном положении. Многие из них не могли примириться с тем, что для получения паспорта и работы необходимо было иметь специальное разрешение от Министерства труда. Более надежные места имели те, кто работал в русских учреждениях (например, занимался канцелярской работой) и его работа была связана с использованием русского языка, потому что французов, претендовавших на это место, не было. Однако такой малоквалифицированный труд не всегда становился неизбежным выбором русской интеллигенции в эмиграции. Значительная часть российской профессуры, ученых и исследователей продолжили во Франции свою научную и преподавательскую деятельность. Таким образом, русская школа в эмиграции стала мощным фактором интеграции российских эмигрантов в европейскую социокультурную среду. Это проявилось, с одной стороны, в создании рабочих мест для русской профессуры - наименее социально защищенной части эмиграции; а с другой стороны - в создании действующей

---

⁹² Ипполитов С.С. Российская эмиграция и Европа. Несостоявшийся альянс. М., 2004. С. 313.

системы профессионального образования, учитывавшей потребности европейского общества и хозяйства. Начальные, средние и высшие учебные заведения, созданные в Европе для российских эмигрантов, стали очагами сохранения национальной культуры, истории и языка. Их деятельность повлекла за собой всплеск интереса в европейском обществе к русской национальной культуре. Культурный обмен, ставший следствием такого интереса, способствовал взаимному обогащению, ускорял интеграционный процесс. Система профессиональных учебных заведений, возникшая в Европе в ответ на стремление российских эмигрантов к получению прикладных специальностей, создала условия для ускоренной социальной адаптации российских колоний, их более глубокой интеграции в хозяйственную жизнь стран пребывания. (Ипполитов 2004).⁹³

Интеграция и адаптация российской профессуры и научной интеллигенции оказалась тесно связанной с возможностью их профессиональной реализации, которая проходила в условиях жесткой конкуренции со стороны ведущих европейских ученых и научных коллективов. Огромный накопленный потенциал и изначально высокий уровень российской науки позволили русским ученым на равных принять условия этой конкуренции, влиться во французские научные коллективы, развить преподавательскую деятельность, интегрироваться в национальные образовательные системы европейских государств.

---

⁹³ Ипполитов С.С. Российская эмиграция и Европа. Несостоявшийся альянс. М., 2004. С. 314.

b. Отношение европейских стран к Православной Церкви (欧洲各国家对东正教会的态度)

В некоторых европейских странах местные власти враждебно относились к православным сообществам, что выражалось в открытых преследованиях и в разрушении православных храмов, в запретах на использование русского языка и церковнославянского языка в богослужении в храмах Польши и Эстонии.⁹⁴ Кампании польского правительства, направленные против православия русских эмигрантов, против Православной Церкви и русской культуры кажутся нелогичными, если принять во внимание независимость только что полученную Польшей от России и приобретение ею ряда областей, населенных русскими или украинцами. Разрушение русского православного храма в Варшаве могло быть оправдано в глазах поляков тем обстоятельством, что правительство Российской Империи построило ее на центральной площади словно бы наперекор тому обстоятельству, что именно на этой площади польские короли проводили когда-то военные парады. Но пострадал не только этот храм, стали разрушать также бедные и маленькие храмы, построенные и поддерживаемые частными русскими общинами, и оправдания этому обстоятельству найти трудно. Как и в других странах, русские беженцы в Польше считались гражданами второго сорта. На одной из фотографий местное русское население совершает службу среди камней их бывшей

⁹⁴ Ипполитов С.С. Российская эмиграция и Европа. Несостоявшийся альянс. М., 2004. С. 5.

разрушенной церкви. Польские власти разрушали даже православные церкви, построенные после Второй мировой войны, которые бы не напоминали о ненавистной им Российской империи. Православные священники, которые по просьбе русского населения совершали какие-то церковные службы – крещение, панихиды, и т.д., арестовывались польскими властями, с них брали штрафы и заключали их в тюрьму.⁹⁵

Со стороны не только польского правительства, но и со стороны правительства некоторых других европейских стран имело место давление, оказываемое на беженцев, вынуждавшее их разорвать традиции прошлого, была применена общая система насильственной национализации (например, в Латвии) и значительное число других социологических и психологических воздействий на русских эмигрантов.⁹⁶

В других странах отношение к Православной Церкви было иным. Так, на Балканах значительно лучше было не только отношение к самим эмигрантам, но и к их вере. Наиболее теплый прием оказывали русским эмигрантам в Югославии и Болгарии. Это объясняется этническим родством, общностью религии, сходством культуры и языка, а также исторические традиции взаимной поддержки. Равенство в правах и работе. Тем не менее, следует все же заметить, что даже в этих странах минимальной была

---

⁹⁵ Shaufuss T. The White Russian Refugees. In.: Annals of the American Academy of Political and Social Science, Vol. 203, Refugees. Pp. 50.

⁹⁶ Ипполитов С.С. Российская эмиграция и Европа. Несостоявшийся альянс. М., 2004. С. 5.

поддержка инвалидов войны и безработных, которых там было много.⁹⁷ У Шауфуса находим что Чехословакия также предоставляла хорошие условия для проживания беженцев. Были возможности учиться, были созданы русские и украинские университеты, осуществлялась финансовая поддержка групп интеллектуалов, инвалидов войны, туберкулезных больных, детей.⁹⁸ В этих странах отсутствовали какие-либо гонения против православной церкви. Благоприятным было положение церкви и во Франции. Так, в Париже в в 1925 г. в Сергиевском подворье был открыт Православный Богословский Институт, который готовил священников для многочисленных русских приходов во Франции и других странах.

с. Политика европейских стран к привлечению русской интеллигенции к сотрудничеству

(歐洲各國吸引俄羅斯知識份子合作的政策)

История русской эмиграции первой волны знает много примеров помощи русским беженцам со стороны европейских государств, отдельных организаций стран Европы и отдельных лиц. Так, нередкими были факты благотворительности, направленной на предоставление возможности детям

---

⁹⁷ Simson J. H. The Refugee Problem. 1935.

⁹⁸ Shaufuss T. The White Russian Refugees. In.: Annals of the American Academy of Political and Social Science, Vol. 203, Refugees. Pp. 50.

российских беженцев получать среднее образование. К таковым относился приют княгини Ирины Павловны в провинциальном городе Брюнуа в двадцати километрах от Парижа. Воспитанницам приюта преподавалась математика, история, география, русский язык и естествоведение. Помимо образования, дети получали бесплатное питание и жилье. Кроме того, во Франции развилась широкая сеть воскресно-четверговых школ, при приходах или при русских колониях, существовавших на скромные местные сборы и другие ассигнования. Наиболее значительными были школы при приходах кафедрального собора и церкви Введения во храм в Париже и при приходе в Аньер. Была создана во Франции и широкая сеть русских школ-приютов, дававшая детям начальное образование и крышу над головой.⁹⁹

Французское Министерство образования выделяло значительные средства на обучение детей русских эмигрантов. В частности, при его финансовой поддержке при нескольких французских мужских и женских лицеях в Париже в 1920-1921 гг. были организованы специальные отделения для русских. На этих отделениях помимо французского языка преподавалась русская литература, история, география, причем преподавательской работой на них были заняты русские учителя, которые получали заработную плату от французского министерства; в Марселе для подготовки к поступлению во французские школы в 1922 г. были открыты специальные подготовительные курсы и т.п. В ряде французских лицеев осуществлялось бесплатное преподавание на русском языке географии и истории России, русского языка

---

⁹⁹ Ипполитов С.С. Российская эмиграция и Европа. Несостоявшийся альянс. М., 2004. С. 308.

и литературы. Эти факты говорят о том, что во французском обществе постепенно начало складываться представление о российской эмиграции, как о его части. И, несмотря на политику французских властей в вопросе репатриации русских беженцев, направленную на высылку как можно большего числа эмигрантов в Россию, настроение французского общества складывалось иным образом. Содействие русским беженцам в получении и продолжении ими образования свидетельствовало о фактическом признании российских эмигрантов гражданами страны, чей интеллектуальный потенциал был полезен и желателен для ее развития.¹⁰⁰

Существенная помощь эмигрантам была оказана и в ряде других стран. Так, Финляндия оказалась весьма лояльной в предоставлении соответствующего статуса русским эмигрантам. С ними обращались щедро и справедливо. Финские национальные организации не только не вмешивались в деятельность русских беженских организаций и в культурную жизнь русских, но даже спонсировали их.¹⁰¹

Довольно благоприятными были условия проживания русских эмигрантов в Чехословакии. Президент Чехословакии Т. Масарик, а также его политическое окружение оказывали помощь эмигрантам и проводили в связи с этим соответствующие акции. Одна из причин, по которым они не могли отказаться от помощи эмигрантам, заключалась в следующем. После падения «Сибирской Республики» адмирала Колчака белочехи (граждане Чехословакии),

---

¹⁰⁰ Ипполитов С.С. Российская эмиграция и Европа. Несостоявшийся альянс. М., 2004. С. 308.

¹⁰¹ Shaufuss T. The White Russian Refugees. In.: Annals of the American Academy of Political and Social Science, Vol. 203, Refugees. P. 50.

активно ему помогавшие, при возвращении на родину вывезли из Сибири внушительное количество золота. В результате во время массовой эмиграции в Чехословакию русских беженцев Чехословакия чувствовала на себе как бы моральную обязанность выделить часть средств из привезенного золотого запаса в помощь эмигрантам. Конечно, нельзя сводить причину помощи Чехословакии русским беженцам к одному только вопросу о вывозе золота, однако «тема о русском золотом запасе всплывала потом при разных условиях и в разной обстановке, и тогда часто делались ссылки на широкую помощь русским эмигрантам».

Следует при этом отметить, что далеко не всякое государство, оказавшись в подобной ситуации, посчиталось бы с этими моральными обязательствами. Вывоз из России, после падения Адмирала Колчака, значительного русского имущества, воспоминание о славянском широком гостеприимстве, которым Чехия всегда пользовалась в России, сделали то, что в первые моменты после Великой войны русским эмигрантам была оказана широкая помощь: инженерам, профессорам и русской молодежи выдавались субсидии и стипендии, были созданы русские учебные заведения и значительное количество русских людей нашло себе возможность трудового там существования.

Однако «помощь эмигрантам была бы невозможной без поддержки Аграрной партии, в руках которой были сосредоточены огромные суммы». аграрная партия имела самые тесные связи с организацией российских

эмигрантов «Крестьянская Россия» и ее лидером С.С.Масловым.¹⁰²

Сочувствие и сострадание к лишенным отечества русским часто переплеталось у европейцев с реакцией отторжения чужаков, с которыми необходимо было делиться кровом и рабочими местами. Разоренная войной Европа жила тяжело; борьба за хлеб насущный была главным лейтмотивом, находившим отклик в умах людей в тот период.¹⁰³ Поэтому прием, оказанный российским эмигрантам в Европе, не всегда был теплым. И если суровое отношение к беженцам германских властей могло восприниматься как отголосок минувшей войны, то от союзной Франции, ощущавшейся эмигрантами не иначе как «должницей» России, ожидали более теплого приема. Политика «правового вытеснения» эмигрантов; нежелание местных властей способствовать их адаптации и ассимиляции; борьба европейского пролетариата против чужаков, - эти и целый ряд подобных проявлений ксенофобии существенно осложняли интеграцию россиян в новое для них общество.¹⁰⁴

Не все страны давали беженцам полноправное право на работу. Во Франции беженцы работали в тяжелых условиях, и положение их на работе было нестабильным из-за постоянно меняющихся законов и правил для работающих. Русским беженцам не давали, например, удостоверение рабочего. Кроме того, для выдачи позволения на въезд в страну (например, во Францию,

---

¹⁰² Гнедаш А.И. Идеино-нравственная эволюция русской эмиграции в 20-е годы. М., 2003. С. 23.

¹⁰³ Ипполитов С.С. Российская эмиграция и Европа. Несостоявшийся альянс. М., 2004. С. 4.

¹⁰⁴ Ипполитов С.С. Российская эмиграция и Европа. Несостоявшийся альянс. М., 2004. С. 4-5.

Германию) от беженцев требовали предоставить позволение на выезд из России. В Польше, Эстонии, Латвии и Литве условия жизни представителей национальных меньшинств были низкими. Беженцы становились гражданами второго сорта. Отношение к ним со стороны правительства и коренного населения было не самым лучшим.¹⁰⁵

Поскольку немалая часть эмигрантов оказалась за рубежом в весьма сложных материальных условиях, характерными чертами процесса адаптации являлось сознательное понижение беженцами собственного социального статуса, подражание стилю и манере общения той социальной группы, в окружении которой эмигрант вынужден был зарабатывать себе на жизнь и даже сокрытие собственного более высокого интеллектуального и профессионального уровня.¹⁰⁶

Союз российской эмиграции с европейским обществом, который был так естественен и возможен, не состоялся. “ Слишком ярким и сильным был эмоциональный заряд изгнанников, слишком велики и тяжки выпавшие на их долю испытания, слишком высок пафос беженского страдания, чтобы смириться с ролью бесприданницы в предложенном мезальянсе ” .¹⁰⁷

---

¹⁰⁵ Shaufuss T. The White Russian Refugees. In.: Annals of the American Academy of Political and Social Science, Vol. 203, Refugees. P. 50.

¹⁰⁶ Гнедаш А.И. Идеино-нравственная эволюция русской эмиграции в 20-е годы. М., 2003. С. 30-31.

¹⁰⁷ Ипполитов С.С. Российская эмиграция и Европа. Несостоявшийся альянс. М., 2004. С. 5.

*d. Образовательная политика Европейских стран в деле
интеграции русских эмигрантов*

(歐洲各國整合俄羅斯移民的教育政策)

Огромное значение для трудоустройства русских эмигрантов в Париже, и вообще в европейских странах в 1920-е гг., имела возможность получения среднего, высшего или специального образования. Это было особенно важно для детей и юношей, которые вступили в белые армии, не закончив учебных заведений. Поскольку многие из выехавших за рубеж ученых продолжали заниматься не только своей исследовательской, но и преподавательской деятельностью, такое обучение стало возможным. В Европе образовались несколько культурных и образовательных центров русской эмиграции. Так, культурным и просветительским центром русской эмиграции стал Париж. Здесь были созданы и успешно действовали организации, которые помогали русской молодежи получить образование, и учебные заведения всех уровней. Среди организаций необходимо отметить Центральный комитет по обеспечению образования русскому юношеству за границей, который был создан в 1922 г. различными организациями культурно-просветительного профиля.¹⁰⁸ Другим культурным и просветительским центром русской эмиграции стала Прага. В Праге обосновалась большая часть российских ученых эмигрантов. Так, в 1921-1923 годах в Праге были тысячи русских студентов и более ста пятидесяти ученых. Концентрация научных сил в Праге

---

¹⁰⁸ Ипполитов С.С. Российская эмиграция и Европа. Несостоявшийся альянс. М., 2004. С. 306.

не могла не вызвать стремление ученых к объединению в учебные и научные учреждения с целью продолжения своей деятельности, чтобы вернуться на родину, как они в то время полагали, не с пустыми руками. Однако главным их желанием было воссоздать русское научное академическое сообщество, получить возможность обсуждать и публиковать труды на русском языке, обеспечить квалифицированное образование и передачу научных традиций молодому поколению русского зарубежья.¹⁰⁹

Среди учебных заведений открытых русскими эмигрантами в Европе была, например, русская гимназия, организованная группой прибывших в Париж известных российских преподавателей. Среди этих преподавателей было немало видных ученых. Гимназия начала свою деятельность осенью 1920 года. Формы обучения были различными. Так, существовали специальные курсы по подготовке тех, кто не успел полностью закончить обучение в средней школе в России, к сдаче экзаменов на аттестат зрелости. Особая комиссия из профессоров при российском посольстве принимала эти экзамены, а посольство оформляло аттестаты зрелости. К 1926 году Русская гимназия благодаря финансовой помощи французского Министерства образования, различных русских организаций и частных лиц значительно выросла и имела двести двадцать восемь учеников. Гимназия обзавелась своим помещением на улице доктора Бланш и всем необходимым для учебного процесса оборудованием. В 1928 г. из-за экономического кризиса финансовое положение гимназии ухудшилось, но она продолжала работать,

---

¹⁰⁹ Гнедаш А.И. Идеино-нравственная эволюция русской эмиграции в 20-е годы. М., 2003. С. 24.

давая среднее образование детям эмигрантов и работу русским учителям.¹¹⁰

Кроме Праги аналогичные очаги эмигрантской жизни существовали в других городах: в университетских центрах, какими были город Брно в Моравии и Братислава в Словакии, чешский город Пришбрам. Кроме этих крупных центров существовал ряд городов и деревень, где работали и жили российские эмигранты - отдельные семьи или даже одинокие холостяки.

Учебные заведения для русских эмигрантов открывались также в Болгарии. В Варне средняя школа была учреждена С. Кононовичем, в Софии - Русско-болгарским комитетом. Земгор основал ряд детских садов и начальных школ. С осени 1923 г. русские школы в Софии начали получать материальную помощь от правительства, а с августа 1923 г. полностью перешли на его содержание. В Болгарию были перевезены из Константинополя гимназии Земгора, положившие начало основанию гимназии Шуменской и Дольне-Ореховской. В Плаховский монастырь с острова Лемнос была осуществлена эвакуация кубанских школ, преобразованных позднее в Сельскохозяйственное училище. Гимназия В.В. Нератовой была переведена в город Пещеру, а военная гимназия из Галлиполи была устроена в городе Горно-Паничерево.¹¹¹

Главным и основным фактором развития культурно-просветительных организаций эмигрантов была заинтересованность правительств европейских стран в культурном потенциале русских эмигрантов, в том, чтобы интегрировать

---

¹¹⁰ Ипполитов С.С. Российская эмиграция и Европа. Несостоявшийся альянс. М., 2004. С. 311.

¹¹¹ Ипполитов С.С. Российская эмиграция и Европа. Несостоявшийся альянс. М., 2004. С. 302.

этот потенциал в свою культуру и использовать его с пользой для европейских стран. Столь широкое развитие системы образования среди русских беженцев стало возможным во многом в результате помощи правительств европейских стран. Так, важной в этом смысле стала «Русская акция» чехословацкого правительства. «Русская акция» в первую очередь была нацелена на помощь беженцам из России. Возникновение самой идеи широкой помощи русским эмигрантам имеет несколько самых разных причин - от возвышенных чувств братской солидарности до сугубо практических. Конечно, предшествующие культурные связи между двумя странами имели огромное значение. Они имели прочную основу, заключающуюся «в духовных традициях чешского и словацкого общества, в идее славянской взаимности, во влиянии на чешское общество русской культуры XIX века, в чувстве солидарности со страдающей страной».¹¹²

Действительно, работу, соответствовавшую ее знаниям и опыту, получала и российская профессура - наименее социально защищенная часть российской эмиграции в других странах. В Чехословакии был создан целый ряд учебных заведений, культурных центров и профессиональных объединений, в которых преподавание и научная работа велись на русском языке. В их число вошли: Комитет по обеспечению образования российских и украинских студентов в ЧСР, Российский юридический факультет в Праге, Российский педагогический институт в Праге, Российский институт сельскохозяйственной кооперации в Праге, Российский институт коммерческих

---

¹¹² Гнедаш А.И. Идеино-нравственная эволюция русской эмиграции в 20-е годы. М., 2003. С. 25.

знаний в Праге, Российский народный университет в Праге, Российская реформированная народная гимназия в Праге, Российская реформированная реальная гимназия в Моравской Тржебове, Российское училище техников путей сообщения и ряд других.¹¹³

Для становления высшего образования во Франции и содействия русским недоучившимся студентам, которые со студенческой скамьи пошли в белые войска, и другим молодым людям, получавшим полное среднее образование уже в эмиграции, много сделала Русская академическая группа в Париже. Она находилась в Центральном бюро французских университетов и начала свою деятельность с февраля 1920 г., то есть еще до того, как в Париж прибыла основная масса русских эмигрантов. В эту группу входили русские профессора, известные преподаватели и ученые российских институтов и университетов, Российской Академии наук, которые специализировались в самых различных отраслях технических, гуманитарных и естественных наук и были широко известны в России и за ее пределами. Кроме них в Академическую группу входили известные французские ученые, которые занимались русской литературой, культурой, историей или были тесно связаны с Россией. Это придало Академической группе большой авторитет и помогло получать немалые средства от французского Министерства образования для развития сосредоточенных в Париже русских высших учебных заведений. С 1922 г. председателем Академической группы состоял профессор А.Н. Анцыферов. Русские ученые, члены группы, участвовали в

---

¹¹³ Ипполитов С.С. Российская эмиграция и Европа. Несостоявшийся альянс. М., 2004. С. 303-304.

различных научных программах вместе с французами, выступали с докладами на конференциях; была организована защита диссертаций русскими учеными. Большой активностью отличалась деятельность Русского Народного университета, работавшего под эгидой Русской Академической группы. Это учебное заведение было ориентировано именно на скорейшую социальную интеграцию российского беженства. Помимо общеобразовательных предметов, курс которых читался на факультете общественных наук - истории, философии, права, литературы, в Народном университете шло преподавание прикладных дисциплин: технического черчения, автомобильного дела, и других предметов. При университете действовали также курсы иностранных языков и библиотека. В 1922 году на факультете общественных наук было прочитано 60 лекций, которые посетили около двух тысяч человек. В общей сложности в Париже находилось восемь крупных высших учебных заведений, и, кроме того, существовали русские отделения при факультетах Парижского университета, которые были организованы в 1921 году. В них обучались русские студенты и преподавали русские профессора, привлекавшиеся французским Министерством образования. Некоторые из них вели преподавание и на французских факультетах. На этих отделениях русские студенты получали юридическое, историческое, филологическое, физико-математическое образование.¹¹⁴ Наиболее крупным и известным являлся Франко-Русский институт, организованный в 1925 году, в котором было несколько факультетов,

---

¹¹⁴ Ипполитов С.С. Российская эмиграция и Европа. Несостоявшийся альянс. М., 2004. С. 309-310.

включая юридический, физико-математический и историко-филологический. Количество студентов на факультетах постоянно менялось и в 1920-х годах составляло от одного до нескольких десятков человек. Так, в 1926 году в институте обучалось сто пятьдесят три студента. Фактически Франко-Русский институт стал главным русским высшим учебным заведением в эмиграции по социальным, политическим и юридическим наукам. По сохранившимся данным, только за один семестр 1926 году во Франко-Русском институте русскими учеными было прочитано сто тридцать лекций. Особенно активным лектором был Милюков. Он читал курсы лекций о России на французском языке. Один из них назывался «Русская демократия и федеративная идея». Милюков рассказывал о роли демократии в развитии «централистского принципа». Давая исторический экскурс развития автономии в России (проекты Н. Муравьева, Кирилло-мефодиевское общество, земства, местные национальные течения), Милюков говорил о том, что Февральская революция 1917 г. старалась исправить губительные последствия старорежимной политики царизма в этом вопросе. Темы лекций Милюкова, которые он читал в аудиториях Парижа, были разнообразны: «Россия и Европа», «Россия и славянство», «Эмиграция и ее задачи», «Белое движение», «Демократия и социализм» и другие.¹¹⁵

Высшее техническое образование русские студенты в Париже получали в Русском политехническом институте и Высшем техническом институте. Коммерческий институт давал образование в области экономики и

---

¹¹⁵ Ипполитов С.С. Российская эмиграция и Европа. Несостоявшийся альянс. М., 2004. С. 310-311.

коммерции, в нем обучались главным образом те, кто имел свое коммерческое предприятие или стремился его создать. Интерес к техническим отраслям знания подогревался в среде русской эмиграции и существовавшим спросом со стороны французских государственных и частных предприятий на квалифицированный технический персонал. Реакцией на этот взаимный интерес стало появление во Франции специальных учебных заведений и курсов, ориентированных на учащихся из среды российских беженцев и предоставлявших им возможность получить разного рода технические специальности. Так, в 1922 г. в Париже была открыта Тракторная школа для русских эмигрантов. Для трактористов-водителей предполагался трехмесячный курс обучения, для механиков обучение длилось шесть месяцев.

В 1924 г. начала работу Ремесленная школа для русских беженцев. Преподавание в ней было ориентировано на потребности крупных французских автомобильных заводов - Рено, Ситроен, Делаж, Пежо, которые с охотой принимали русских специалистов. Дифференциация в оплате труда специалиста и рабочего была существенной. Разнорабочий зарабатывал в час около 1,5 франков; в то время как аттестат об окончании ремесленной школы сразу поднимал эту сумму до 3-х франков в час и выше. По этой причине технические и ремесленные школы и курсы для русских эмигрантов в середине 1920-х гг. пользовались огромной популярностью. В июле 1925 г. состоялся первый выпуск слушателей Донских политехнических курсов в

Париже.¹¹⁶

Русская консерватория имени С. Рахманинова давала высшее образование в области музыки. Многим эмигрантам помогло полученное в Париже высшее образование. Они смогли найти хорошую работу во Франции и других странах и пополнить собой их интеллектуальную элиту, 312 содействуя тем самым развитию науки, техники и культуры. Русские высшие учебные заведения в Париже готовили студентов для работы в России, освобожденной от большевистской диктатуры; каждый выпуск становился большим общественным событием. О нем сообщали все эмигрантские газеты, издававшиеся в Париже, информируя при этом обо всех торжественных мероприятиях по случаю выпуска, о вручении дипломов и так далее.

Доступная российским эмигрантам достаточно развитая система среднего и начального образования сложилась к 1923 году также и в Чехословакии. К этому году общее количество учащихся достигло 1600 человек, многие из которых учились за казенный счет. Уже в начале 1921 года, по инициативе помощника министра иностранных дел доктора Гирсы, был подготовлен государственный культурно-просветительный план помощи российским эмигрантам. Он был одобрен главой государства Т.Г. Масариком, первым президентом Чехословакии, при котором его страна была одним из самых демократичных государств Европы. Т.Г. Масарик придерживался убеждения, что политика должна быть разумной и нравственной, утверждая, что «любовь к людям кроется в основе

---

¹¹⁶ Ипполитов С.С. Российская эмиграция и Европа. Несостоявшийся альянс. М., 2004. С. 311.

мироустройства. Но истинная любовь отнюдь не сентиментальна, это труд и сотрудничество, работа ради других и ради себя, совершенствование мира, нам данного». Эта декларация нашла свое практическое воплощение в деле помощи российским беженцам.¹¹⁷

В 1922 г. Земгором была основана Реформированная реальная гимназия в Праге с мужским и женским пансионами, где обучалось 230 детей. С 1928 г. она перешла в ведение Министерства народного просвещения. Наиболее значительным средним учебным заведением была русская гимназия в Моравской Тржебове. Она занимала целый школьный городок, в котором учились и жили 545 мальчиков и девочек. Российские школы в Чехословакии получили полное признание властей и финансировались наравне с местными учебными заведениями.

Чехословацкое правительство было, со своей стороны, заинтересовано в увеличении квалифицированных кадров в стране. Поэтому в декабре 1922 г. Земгором и Обществом российских инженеров и техников в Чехословакии было учреждено Российское железнодорожное техническое училище в Праге. Цель его состояла в подготовке железнодорожных техников, но уже в конце первого учебного года, в ноябре 1923 г., возникла необходимость подготовки специалистов более высокой квалификации - техников путей сообщения. В соответствии с изменением профиля, училище было преобразовано и получило название Российского высшего училища техников путей сообщения. В начале 1924 г. был разработан новый учебный план, рассчитанный на обучение в

---

¹¹⁷ Ипполитов С.С. Российская эмиграция и Европа. Несостоявшийся альянс. М., 2004. С. 302.

течение 2-х лет и трех месяцев. Наряду с лекциями, значительный объем учебного материала составляли практические занятия, графика, проектирование.¹¹⁸ Своеобразным высшим учебным заведением являлся Русский народный университет (РНУ). Он был организован Земгором и оказался наиболее долго просуществовавшим учебным заведением: с 16 октября 1923 года по 1939 год.

Открытию университета предшествовала большая подготовительная работа. И октября 1923 г. было принято Положение о Русском народном университете, где определялись цели и задачи его деятельности, органы управления, бюджет и контроль. В структуре РНУ были созданы отделения общеобразовательных и прикладных знаний; специальные курсы - стенографии, бухгалтерии, иностранных языков, счетоводства и т.д. В состав Совета университета входили заведующие отделениями, избираемые Советом из своей среды; представители Земгора; заведующий культурно-просветительским отделом Земгора; управляющий делами Русского Народного Университета. Финансирование университета осуществлялось на средства, выделяемые Земгором, а также на средства, предоставляемые в распоряжение РНУ правительственными и общественными учреждениями и частными лицами. Порядок отпуска средств, их расходование, контроль и надзор за действием органов управления РНУ также осуществлялись Земгором.¹¹⁹

---

¹¹⁸ Ипполитов С.С. Российская эмиграция и Европа. Несостоявшийся альянс. М., 2004. С. 302.

¹¹⁹ Ипполитов С.С. Российская эмиграция и Европа. Несостоявшийся альянс. М., 2004. С. 304.

Чехословакия - единственное государство из тех, что приняли на своей территории российских беженцев, и которое смогло создать реальные условия для скорейшей интеграции российского интеллектуального капитала в свою экономику и науку. Свыше трех тысяч российских студентов обучались в государственных университетах и техникумах; 2 тысячи в школах средних и профессиональных. Все 5 тысяч учащихся получали от чехословацкого правительства не только образование, но и полное материальное обеспечение: стол, одежду, учебные пособия, медицинскую помощь, некоторую сумму на карманные расходы. Характеризуя положение беженцев в Чехословакии, эмигрантская пресса отмечала, что академическая группа находится в относительно хороших условиях, и что профессора и российские студенты в Праге устроены лучше, чем где бы то ни было. Благодаря этому, Прага превращается в один из самых крупных российских академических центров за рубежом России.

Далеко не во всех странах образовательная политика государств относительно русских эмигрантов была благоприятной. Так, в Польше насчитывалось более 5 млн. великороссов, украинцев и белорусов. В областях отошедших от России, русское население в некоторых местах составляло большинство (до 85 %). Польские власти проводили в их отношении политику полонизации. Поэтому всякое проявление национального воспитания и образования являлось нежелательным и противоречащим государственным интересам. Положение русской школы было трагичным. В школах был введен католический катехизис и обязательное посещение

богослужений в католических церквях. Был провозглашен тезис - «*русских в Польше нет*», оправдывавший полное уничтожение русских школ. Всем русским школам было предложено перейти на польский язык, те из них, которые сохраняли преподавание на русском языке, были закрыты. Вновь открывавшиеся школы были лишены права выдавать аттестаты зрелости, причем разрешение на новые школы давалось только на время, принимались в школы только русские. Официальное название всех русских школ звучало как «частная русская школа ликвидации».¹²⁰

К 1924 г. в Польше было 15 средних и 6 низших русских школ вместо 35 и 17 в 1922 г. Они охватывали 1 % русского населения. Те же меры применялись и к украинским и белорусским школам. Так, в 1924 г. в трех больших областях: Виленской, Новоградской и Полесской с большинством непольского населения было 3280 польских, 44 литовских, 37 белорусских, 20 украинских и 4 русские школы. В июле 1924 г. была проведена реформа, слегка исправившая положение школ-меньшинств. В отношении начального образования была допущена форма двуязычной школы. Но в целом сохранялось прежнее положение малочисленности и бедности русских школ.

В Эстонии Конституция гарантировала национальным меньшинствам преподавание на родном языке. В 1923 г. в Эстонии насчитывалось 12 средних и 93 начальные школы, обслуживающих русское меньшинство. Среднее образование в Эстонии было платным. Школы не пользовались поддержкой

---

¹²⁰ Ипполитов С.С. Российская эмиграция и Европа. Несостоявшийся альянс. М., 2004. С. 304-305.

государства. Общими усилиями были созданы гимназии в Нарве и Гансале, три высших начальных и пять начальных школ. Большинство учащихся вынуждены были работать, чтобы обеспечить свое проживание и внести плату за обучение.

В Латвии школа пользовалась материальной поддержкой государства. Начальная школа была бесплатной и обязательной, их сеть до 1924 г. увеличивалась. Но с усилением влияния тех, кто опасался «русификации» школы, права Русского школьного отдела, возглавлявшегося проф. Юпатовым, были ограничены, и русские школы в 1924 г. переведены в категорию местных латвийских школ. Почти все русские средние школы в Латвии обслуживали не только русских, но и детей других национальностей. Вопрос об устройстве школ не был таким острым как в других прибалтийских странах.

Литовская Конституция предусматривала выделение государственного кредита для национальных меньшинств, но на практике русских школ было очень мало. В 1922 г. из 1700 школ, русских было только 6, и всего одно среднее учебное заведение - гимназия в Ковно.¹²¹

---

¹²¹ Ипполитов С.С. Российская эмиграция и Европа. Несостоявшийся альянс. М., 2004. С. 306.

Заключение (结论)

Под влиянием грандиозных катаклизмов эпохи революций и войн 1914-1920 гг. за пределами Родины оказалась значительная часть россиян. Основной причиной эмиграции было неприятие большевистской власти значительной частью российского общества. Массовый исход населения бывшей империи привел к появлению феномена русской эмиграции, создал своеобразное «государство без территории», сохраняющее черты прежнего уклада российской жизни. Подавляющее большинство эмигрантов ощущали себя православными, поэтому почти все эмигрантские политические образования апеллировали в своих установках к ценностям русской православной церкви. В эмиграции церковь стала восприниматься как звено, связывающее старую и новую жизнь, олицетворяющее собой прежнюю Россию. Эмиграции видела в церкви силу, способную сохранить национальное самосознание эмигрантов. Кроме того, было очевидно, что никакая иная социальная или политическая организация не могла бы претендовать на столь исключительную роль в адаптации эмигрантов в новых условиях как православная церковь. Поэтому подавляющее большинство русских беженцев апеллировали в своих программных установках к ценностям русского Православия и стремились опереться на церковный авторитет. Первоиерархи наиболее значительной тогда по количеству приходов части Церкви в изгнании - Русской Зарубежной Церкви («Карловацкой») - с самого начала своего пребывания в рассеянии заняли принципиальную политическую позицию и строго ей следовали, активно участвуя в политической

борьбе в последовательном союзе с правым лагерем эмиграции.

Принципиальная политическая позиция Первоиерархов церкви за границей, их активное участие в политической борьбе (например, обращение иерархов к Генуэзской конференции за помощью в борьбе с большевиками) нанесло вред единству церкви. Оно поставило под удар православную церковь в России, и привело к множеству расколов в церковной жизни зарубежья.

Поскольку большинство русских беженцев принадлежали к культурной и политической элите Российской Империи, это предопределило беспрецедентно высокий уровень культурных ценностей, которые были созданы в Зарубежье всего за несколько десятилетий. В результате Российская эмиграция в Европе оказала сильное влияние на общественное сознание, культуру и экономику стран пребывания.

Одним из важных следствий эмиграции было то, что вслед за русскими эмигрантами по миру распространилось и православие. Это характерно, по его мнению, для всех времен и территорий. Во многом, именно благодаря религиозной деятельности русской эмиграции, православие стало рассматриваться на Западе не как национальная вера, а как полноправная христианская традиция, приемлемая для людей разных национальностей. Русская культура во всем ее многообразии и православие, которое можно считать духовно-бытовым компонентом православия, стали основным связующим звеном России и ее диаспоры.

Перевод (китайский язык) 翻译 (中文)

歐洲的俄羅斯移民與俄羅斯東正教會（1920-40 年）

目錄

前言.....	90
第一章：移民的因素.....	91
1. 移民的歷史觀點.....	91
2. 第一次俄羅斯移民潮的統計資料.....	91
3. 移民者的社會成份.....	91
4. 移民的動機.....	91
5. 紅色的恐怖主義.....	92
第二章: 教會在移民中的政治參與.....	93
1. 移民的政治活動.....	93
2. 俄羅斯移民對蘇聯共產黨的威脅.....	93
3. 東正教教會的政治活動.....	93
4. 俄羅斯正教會海外教會重建君主制的努力.....	93
第三章: 東正教在移民文化生活中的角色.....	94
1. 海外俄羅斯人的文化活動.....	94
2. 移民保持俄羅斯文化的努力.....	94
3. 東正教在保存民族自我意識中的角色.....	94
4. 教會所體現的俄羅斯文化.....	94
第四章：歐洲各國對移民者東正教文化的整合政策.....	95
1. 歐洲社會對俄羅斯文化的興趣.....	95
2. 歐洲各國對東正教的態度.....	95
3. 歐洲各國吸引俄羅斯知識份子合作的政策.....	95
4. 歐洲各國整合俄羅斯移民的教育政策.....	96
結論.....	97

前言

在二十世紀時俄羅斯有四大群的移民潮。每群移民潮皆經歷過俄羅斯的政治事件，這是俄羅斯的悲劇。第一群移民潮在二十世紀俄羅斯革命與內戰以後。很多俄羅斯人離開自己的祖國之後在歐洲有了俄羅斯的現象，所有移民出去的民眾失去了自己的家鄉，這間接成立了“第二個俄羅斯”。很多移民在外面的國家迷失自己對社會及宗教的目標，因此東正教幫他們保存了宗教、民族自覺的精神。在蘇聯時期曾禁止討論有關俄羅斯移民的話題，甚至禁止書寫關於移民的文章。由於蘇聯共產黨理念之特殊性關係，所以寫這篇文章並沒有客觀所以關於這種主題的研究與文獻在當時並不真得具備客觀性，可以說都是很主觀且比較表面的，較客觀的研究始於十~十五年以前。

其目的是在研究俄羅斯東正教與移民之間文化、歷史、政治的發展有什麼關係。

所以我在這裡提出來幾個議題：

- 1) 講述俄羅斯人離開自己國家的理由。
- 2) 顯示俄羅斯東正教教會如何影響俄羅斯移民政治的生活。
- 3) 介紹俄羅斯移民文化的生活是什麼樣的生活。
- 4) 講述俄羅斯文化如何影響歐洲文化，歐洲對俄羅斯移民文化及東正教有什麼看法。
- 5) 敘述在移民中有什麼不允許的東西及在東正教教會有什麼不允許的東西。例如在歐洲的教會跟留在俄羅斯的教會有什麼衝突。

敘述幾個歐洲國家政府對俄羅斯才智資本的整合有什麼看法。歐洲國家如何召集在歐洲的俄羅斯學者一起研究。

第一章：移民的因素

1. 移民的歷史觀點

自俄羅斯革命（1917年）以後開始第一次移民潮。第二次移民潮在1940年，第三次在1970年，第四次在1980年。在俄羅斯內戰時期的白軍（反紅軍）戰敗了，這個事件就是俄羅斯民眾離開俄國的理由。所以在1920年很多人移往君士坦丁堡、保加利亞、德國、美國及中國大陸。從俄國東方移民去中國，然後經過中國去美國、澳洲。從俄國西方去歐洲的國家：Estonia, Litva, Latvia, Polska, Finlyandia. 俄羅斯移民在這些國家建立蘇僑（俄羅斯移民團契）。比如說：在中國的哈爾濱市，在日本的Yokogama市，在希臘及東歐洲的國家。蘇聯共產黨不喜歡這種團契，他們認為這個團契對蘇聯很危險。這也是蘇聯政府跟俄羅斯移民蘇僑鬥爭的理由。

2. 第一次俄羅斯移民潮的統計資料

在第一個俄羅斯移民潮累計到 3,000,000 人。白軍運動失敗後 200,000 人移到君士坦丁堡附近，150,000 人移民到英國及別的歐洲國家。博士 Nansen 寫過：在這段時間內歐洲有 1,500,000 多俄羅斯移民。1922 年的時候在移民潮中俄羅斯民族占 95.5%，其中男性占 73.3%，17 歲到 55 歲占 85.5%，有受過教育的占 54.2%。

3. 移民者的社會成份

俄國革命以前俄羅斯移民很少在歐洲其他國家出現，主要的移民成因包括三個部分：第一部分是俄羅斯的軍隊，第二部分是在德國有著許多俄羅斯的戰俘，第三部分則是僅限於貴族間在歐洲各國所進行的貿易活動。俄國革命以後就開始有許多俄羅斯人離開前往其他國家，俄羅斯的資金也投入歐洲的銀行。逃難的人有貴族、政治家、作家、上流社會、銀行家、新聞作家、畫家、工廠的佔有者、學生，這些人在內戰的時候大部分是白軍運動代表。比較少農民離開俄羅斯。他們對共產黨來說都是異己分子。這些俄羅斯人怕共產黨會追擊，消滅他們，所以被迫離開自己的國家。知識分子也被迫離開俄羅斯，有世界地位的科學家，作家，演員被迫去別的國家。在俄羅斯及世界的歷史裡沒有與這個移民性的現象相似，可以說這是一個獨特無雙的現象。因為俄羅斯的移民規模很龐大，在這些移民的組成份子裡有非常大量受過高等教育的人以及藝術家。在俄帝國裡面的農民占 80%。可是他們沒有跟移民結合。不過有結合的農民，沒有那么多。在白軍有的農民，還是在俄國大革命以後分出的領土。俄羅斯東正教會神父有 10%離開俄羅斯到外國去。

4. 移民的動機

大部分的理由就是不願接受，不願同意共產黨的權利，共產黨政治、文化的方針。不想跟共產黨聯合的人就離開俄國，然後害怕自己的安全有危險，怕被共產黨追擊。如果這種人想留在俄羅斯，未來共產黨的政府會消滅、鎮壓、以及持續的嚴格控制。從事創作的人會喪失自己的創造力及個人的自由。蘇聯的政府加強移民

的過程。他們排除反對共產黨思想的人，也排斥到另外的國家，排斥持有蘇聯理念形態的異己分子。Lenin 在1921年提出這個鬥爭的方法。也有移民希望在外國他們可以比較自由的創造。他們被迫離開俄國，希望在外面找到工作、創造、及住的條件。

蘇聯在 1920 年曾禁止高等學校的自治權，這也是博士，老師，學生去外國，然後蘇聯政府再開始強迫驅逐俄羅斯科學家。如果知識分子不同意蘇聯的制度、思想及新的權力，他們將被迫離開自己的國家。

5. 紅色的恐怖主義

堅決離開俄羅斯的推力是對反對共產黨大革命的人，也對未來反對大革命的人制定恐怖主義。

第二章: 教會在移民中的政治參與

1. 移民的政治活動

俄羅斯移民被稱為“在俄羅斯外面的俄羅斯”。移民政治生活的方針如果不是往政客手腕，就是從共產黨救贖俄羅斯政治的思想，俄羅斯發展的思想發展新的道路。在移民群曾有過許多不一樣的政治潮流。在這些政治潮流中有兩派反對黨：高度君主聯合，商業貿易聯合。反對的政黨是社會黨：社會革命黨，左傾的社會革命黨。這個政黨數量比較少，所以沒有那麼大的影響力。

2. 俄羅斯移民對蘇聯共產黨的威脅

移民政治的生活是積極的。所以移民對在蘇聯的共產黨是很具威脅性的。移民利用文章、演講、發言、開會、報紙…等的發表來反對蘇聯的政治方針。這個事實引起蘇聯政府的緊張，侵略勢力。移民建立有些恐怖的團契，他們在俄羅斯，還是俄羅斯外面力求破壞對蘇聯政治的動作。在這個時間 Lenin 說過：“俄羅斯移民提出反對蘇聯權力的行為深具危險，且有很大的規模”。俄羅斯移民擁有威脅蘇聯政府，以及威脅共產主義的權利。因為俄羅斯移民認為他們是與蘇聯當局不同的另外一個俄羅斯。這個移民的俄羅斯，有著道統俄羅斯獨立的政治的思想與精神價值，與蘇聯是非常陌生的，共產黨的精神的價值只是社會的基礎。俄羅斯移民有自己的軍隊，幾乎 60000 人。其中一半的成員是軍官。而這支軍隊時時刻刻都在呼籲反對蘇聯的共產黨。

3. 東正教教會的政治活動

移民不可能有自己的政府，然而需要更多的力量就需要具備一定規模的政治組織。東正教會正是移民裡面的力量。東正教會會影響精神、道德的價值。東正教會會影響發展個人對自由道德的看法。這個理念要實現不是使個人的自由受妨礙，就是限制自己行為上的自由。俄羅斯移民住在很多地方，聯合起來的力量，恢復宗教道統的力量就是東正教會和俄羅斯文化，有恢復宗教的價值，民族基礎過程的作用。

4. 俄羅斯正教會海外教會重建君主制的努力

東正教影響俄羅斯移民的作用很大，除了大部分社會黨的人以為別的俄羅斯移民是東正教徒，所以出現的政黨力求依靠東正教會的威權。本來東正教有君主政體的立場，之後有些東正教神父與主教離開政治的運動，他們跟政治取向沒有關係。在1921 年舉行完全外國高級神職人士會議，這個會議力求在俄羅斯恢復君主政體，並維持反對共產黨的鬥爭。這個事件在蘇聯的某些東正教會引起問題。共產黨政府對東正教開始施展壓力，鎮壓，所以大主教Tihon 被迫斥責這個會議的諸議題取向。然後沒有多久，在蘇聯部份的東正教會開始跟國外的部份東正教會分裂，理由是因為在蘇聯有些東正教會簽署了東正教會對共產黨政府奉公守法態度的宣言（文件），因此導致在外國開始有東正教會斥責和反對這些在效忠蘇聯政治力量的東正教會。

第三章: 東正教在移民文化生活中的角色

1. 海外俄羅斯人的文化活動

大部分俄羅斯移民是屬於俄羅斯文化的。大部分移民有接受過高等教育，這個事實成爲影響歐洲國家文化、科學的力量。Bunin, Nabokov, Shmelev, Hodasevich, Merezhkovskiy, Georgiy Ivanov, Kuprin, Gippius, Balmont, Teffi, Remizov, Cvetaeva, Zaicev. 他們的詩學，散文，政論作品。Rahmaninov, Stravinskiy, Glazunov, Grechaninov, Shalyapin, Gedde 的音樂。Mihail Chehov 的戲劇。Fokin, Ninzhinskiy, Lifaria 的芭蕾舞。Korovin, Kandinskiy, Rerih, Larionov 的藝術創作。Anton Hrapovickiy, Sergiy Bulgakov, Florovskiy, Vladimir Losskiy 的神學。Vernadskiy, Rostovcev, Bicilli, Milyukov 的歷史作品。Trubeckoi 的語言學。Pitirim Sorokin 的社會學。Petr Savickiy 的全球緊急學，全球政治學。Vasiliy Leontiev 的緊急理論。Prigozhin 的物理學。發明人：Zvorikin, Sikorskiy, Yurkevich, Ipatiev, Timoshevskiy.

2. 移民保持俄羅斯文化的努力

俄羅斯移民認爲保持俄羅斯文化是非常重要的，因爲蘇聯共產黨急欲消滅傳統俄羅斯文化。移民認爲可以透過東正教，教育（學俄文，俄羅斯歷史），以保存俄羅斯傳統、語言、以及俄羅斯東正教的理想。

3. 東正教在保存民族自我意識中的角色

對於移民而言，有一種很重要的東西是保持民族自決。東正教的活動在俄羅斯移民的生活中有很大的意義。在歐洲國家建築東正教堂藉此集合俄羅斯移民，移民遵守與接觸東正教儀式作爲他們保存俄羅斯民族文化的自覺。俄羅斯移民說過：“俄羅斯人就是東正教徒”。所以他們覺得透過東正教他們可以保持俄羅斯民族的自覺。移民跟自己國家的聯繫是保持自己的文化，自己的心靈傳統。對他們這是很重要的東西。俄羅斯移民使東正教體現了俄羅斯文化，如果移民喪失自己的文化他們也會喪失自己民族的自覺，所以要保持文化。教會是移民每天生活的重心。有了這個前提，教會就可以恢復俄羅斯的傳統。關鍵是因爲移民的下一代不是在俄羅斯出生的。孩子只能從自己父母的口中講述俄羅斯是他們的祖國。所以移民要透過教會教導小孩。宗教提出永恆的任務。俄羅斯移民喪失自己的國家，全部的東西，社會的地位。所以宗教會幫他們保存他們道德、精神及心裡的方針。東正教會幫助俄羅斯移民在這改變世界上找到他們自己的內心寄托。東正教會使移民人永遠牢記自己是俄羅斯人。避免被其他國家不同的文化所同化。

4. 教會所體現的俄羅斯文化

東正教會一邊影響俄羅斯移民一邊影響在外國住的人。比如說：在法蘭西的首都建設俄羅斯學生東正教運動的組織，神學院在法蘭西首都，大學在布拉格市，兩個東正教神學院在美國。在俄羅斯移民裡面有不一樣的社會階級，每個階級的團契彼此孤獨地生活著。東正教會不在乎移民裡存在的階級差異，甚至可以說教會主動地扯斷這種社會差異並將這些個體整合成普遍的俄羅斯人。

第四章：歐洲各國對移民者東正教文化的整合政策

1. 歐洲社會對俄羅斯文化的興趣

俄羅斯移民的運動影響著歐洲社會理念、歐洲文化、歐洲經濟。以前俄羅斯跟整體歐洲國家有過商業的、貿易的、文化的關係。歐洲社會對俄國的生活有興趣。俄羅斯大革命以後很多俄羅斯人離開俄國來到歐洲。起初歐洲人對這個事件保有戒備的態度，可是到了最後卻對俄羅斯的文化，俄羅斯的風尚轉為接納且有很大的興趣。俄羅斯的移民商人以積極的態度投入歐洲商業市場，所以很快的與歐洲經濟有所整合。所以在歐洲出現了俄羅斯的東正教堂、俄羅斯的飯館、保險公司…等等。如果看俄羅斯移民的歷史可以發現俄羅斯移民人的教育有很高的水準，高水準的科學，更精粹的藝術。所以歐洲的社會對俄羅斯文化，以及俄羅斯科學有很大的興趣。那些比較具有威信的學校，科學大學，或者歐洲的美國的公司、組織會邀請俄羅斯學者跟他們合作。比如說在法蘭西有俄羅斯科學中心。在歐洲有些國家建立大學，在那裡用俄文教書。這種交換文化，科學的知識影響了俄羅斯在歐洲的整合。這些聯繫，使得俄羅斯文化跟歐洲的文化更為貼近。俄羅斯移民整合在歐洲的生活，當時俄羅斯移民科學家一邊適應新的環境一邊與歐洲的科學家有很激烈的競爭。俄羅斯移民的科學家所擁有的科學與文化水準與歐洲在地的科學家不相上下，他們站在這個水準線上與歐洲科學家互相研究互相合作，藉此整合了俄羅斯與歐洲的科學文化。

2. 歐洲各國對東正教的態度

在有些國家政府對東正教會曾抱取比較敵視的態度。比如說在波蘭，Estonia愛沙脫尼亞 政府破壞東正教堂，禁止用俄文作禱告。不論波蘭和Estonia愛沙脫尼亞不久前剛從俄羅斯大革命后獨立他們對俄羅斯還是懷有很仇視的態度。這種仇敵態度的最後表現在針對對俄羅斯東正教會以及俄羅斯的文化。在這些國家政府施展壓力，鎮壓俄羅斯移民。因為這些國家政府的政策，俄羅斯移民被迫離開這些國家。在另外的歐洲國家卻有不一樣的態度。比如說在保加利亞（Bolgaria）,Yugoslavia對俄羅斯移民提供很好生活的，工作的，讀書的環境。在那裡為俄羅斯移民建立學校。對東正教沒有排擠。

3. 歐洲各國吸引俄羅斯知識份子合作的政策

在移民期的時候有許多歐洲國家，許多組織以及個人曾經幫俄羅斯移民的忙。例如法蘭西政府給移民補助幫忙他們建立學校，以及育幼院…等等，使移民小孩得以受到教育。在 Finlyandia, Yugoslavia, Bolgaria, Chehoslovakia, Chehia 對俄羅斯移民相當的友好。比如說在 Chehia，俄羅斯的移民、學生、軍官受到獎學金補助。可是不是全部歐洲國家都有這樣的態度。因為第一次世界大戰剛結束，許多歐洲國家的經濟情況不太穩定，當地民眾比較無法接受這些新的俄羅斯移民，於是有些歐洲國家不允許俄羅斯移民工作，這些國家政府沒有給移民工作的法律。在 Latvia, Litva, Polsha 移民人是次等的公民。

4. 歐洲各國整合俄羅斯移民的教育政策

歐洲許多國家為俄羅斯移民的小孩開學校。在法蘭西，Chehia, Bolgaria 建立文化中心，教育中心，學校，大學，研究所。許多歐洲政府對俄羅斯移民的文化潛力有興趣，於是幫助俄羅斯移民在歐洲發展文化，以及教育的組織。這些歐洲國家希望以後能夠整合俄羅斯科學、文化的力量在自己的文化、科學裡。可是有些歐洲國家對俄羅斯移民在歐洲的整合發展上抱持著否定的態度。例如在波蘭(Polsha)，俄羅斯的學校被迫關閉、不允許在讀書的時候使用俄文、破壞東正教教堂，也曾發生過鎮壓移民運動。不論波蘭是否已從俄國獨立，還有接受到一些俄國在 Ukraina 的領土，甚至在波蘭有些地方有 85%俄羅斯人。波蘭政府對俄羅斯移民還是保有這種仇視的態度。

結論

1917 年以後在俄羅斯有很多俄羅斯移民被迫去歐洲國家。那麼多人離開自己的國家的理由是俄羅斯人不想接受共產黨的理論，不想接受共產黨的思想。俄羅斯移民在歐洲保存自己的文化與自己的宗教。移民者是東正教徒，所以東正教的價值就是移民的價值。俄羅斯移民認為東正教會會幫移民保存俄羅斯的文化，保存俄羅斯民族的自覺。在歐洲地方東正教會幫移民適應歐洲的生活。在這個時間除了東正教會沒有別的社會有那麼大的能力。在俄羅斯移民之間有很多上流社會的知識分子，在歐洲俄羅斯移民建立新的俄國，然而矛盾在於這個國家沒有自己的領土。俄羅斯文化、俄羅斯理念影響著歐洲的世界觀。俄羅斯移民對歐洲認識俄羅斯文化，認識東正教。透過俄羅斯移民東正教神父可以在很多國家傳教。因為正是透過傳教，在這個時期歐洲不再只是成為東正教俄羅斯民族的宗教，還是世界的宗教。

Библиография (參考書目)

Источники (来源) :

1. Амфитеатров А.В. Литература в изгнании. Публичная лекция, прочитанная в Миланском филологическом обществе. Белград. 1929.
2. Архиепископ Иоанн Сан-Францисский (Шаховской Дм.) Избранное. - Петрозаводск: Святой остров (Фонд культуры Карелии). 1992.
3. Бакунин А.В. Советский тоталитаризм: генезис, эволюция, крушение. Екатеринбург, 1993.
4. Варшавский В.С. Незамеченное поколение. Нью-Йорк. 1956.
5. Гнедаш А.И. Идеино-нравственная эволюция русской эмиграции в 20-е годы. М., 2003.
6. Гуревич А.Л. Культурно-религиозная деятельность русской эмиграции. По материалам русского студенческого христианского движения. М., 2005.
7. Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. - М.: Московский рабочий; ВПМД, 1994.
8. Ершов В.Ф. Российское военно-политическое зарубежье в 1920-1945гг. (Организация, идеология, экстремизм). М., 2000.
9. Зайцев К.И. Младороссы и монархическая идея // Россия и славянство. 1931. 7 ноября.
10. Ипполитов С.С. Российская эмиграция и Европа. Несостоявшийся альянс. М., 2004.
11. Коханова А. В. Нравственный опыт русской эмиграции первой волны (Аспект свободы). СПб., 2003.
12. Латышев А.Г. Рассекреченный Ленин. М., 1996.

- 13 . Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 44.
- 14 . Манухина И.И. Новый журнал. Кн. 73. Нью-Йорк. 1963.
- 15 . Политическая история русской эмиграции 1920-1940 гг. Документы и материалы. Под. ред. профессора А.Ф. Киселева. М., 1999.
- 16 . Раев М. Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции. 1919-1939. - М.: Прогресс-Академия, 1994.
- 17 . Раковский Г.Н. В стане белых (от Орла до Новороссийска). Константинополь, 1920.
- 18 . Ренников А.М. Из цикла «Будущее»: союзы и общества // Возрождение. 1928. 28 июля.
- 19 . Трубецкой Е.Н. Избранное. - М. Канон, 1995.
- 20 . Федотов Г.П. Будет ли существовать Россия? // Судьба и грехи России. В 2 т. Т.1. -СПб.: София, 1991.
- 21 . Федотов Г. Искания младороссов // Новый град. 1938. № 13.
- 22 . Федюкин С.А. Великий Октябрь и интеллигенция. М, 1971.
- 23 . Osharov M. To Alien Shores: The 1922 Expulsion of Intellectuals from the Soviet Union. Russian Review, 1973. Vol. 32, No. 3. Pp. 294-298.
- 24 . Shaufuss T. The White Russian Refugees. In.: Annals of the American Academy of Political and Social Science, Vol. 203, Refugees. Pp. 45-55.
- 25 . Simson J. H. The Refugee Problem. 1935.
- 26 . Willams, R. Changing Landmarks in Russian Berlin, 1922-1924. -In.: Slavic Review, Vol. 27, No. 4. Pp 581-593.

Материалы (资料) :

- 27 · Алдохова Е.И. Социальный состав российской эмиграции в Королевстве СХС. М., 1996.
- 28 · Александров С. Возникновение зарубежной России. М., 2003.
- 29 · Аронов А.А. Воспроизводство русской культуры в условиях эмиграции: 1917-1939 гг.: Культурологические аспекты: М., 1999.
- 30 · Бердяев Н.А. Вопль Русской Церкви. 1927.
- 31 · Василенко Л. И. Введение в русскую религиозную философию. М.: Свято-Тихоновский богословский институт, 1999.
- 32 · Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М., 2001.
- 33 · Высокопреосвященный Антоний. Церковность или политика // Деяния Русского всезаграничного Церковного Собора. Срем. Карловцы, 1922. С. 124-129.
- 34 · Гершельман Б.Р. Современные общественные течения и их нравственное значение // Деяния Второго всезарубежного Собора Русской Православной Церкви за границей. Белград, 1939. С. 237-253.
- 35 · Голотик С.И., Зими́на В.П., Карпенко С.В. Российская эмиграция 1920-1930-х годов // Новый исторический вестник, 2002, № 2.
- 36 · Доронченков А.И. Эмиграция первой волны. О национальных проблемах и судьбе России. С. Петербург, 2001.
- 37 · Евразия. Исторические взгляды русских эмигрантов. Антология. М., 1992.
- 38 · Ипполитов С. С., Карпенко С. В., Пивовар Е. И. Российская

эмиграция в Константинополе в начале 1920-х годов //Отечественная история. 1993.

- 39 · Ильин-Женевский А.Ф. Большевики у власти. Л., 1929.
- 40 · Комин В.В. Идеиный и политический крах русской мелкобуржуазной контрреволюции за рубежом. Калинин. 1977.
- 41 · Куломзина С. С. Миры за мирами: Воспоминания русской эмигрантки. - М.: Православный Свято-Тихоновский богословский институт, 2000.
- 42 · Кумыков А. М. Проблема нации и национальной идентификации в социально-политической мысли русского зарубежья. Ставрополь, 1999.
- 43 · Митрополит Вениамин Федченков. На рубеже двух эпох. М., 1994.
- 44 · Митрополит Евлогий. Путь моей жизни. 1994.
- 45 · Назаров М.В. Миссия русской эмиграции. Ставрополь, 1992.
- 46 · Никольский Б.И. Русские масоны и революция. М., 1990.
- 47 · Послание Русского Заграничного Церковного Собора Чадам Православной Церкви в рассеянии и изгнании сущим // Деяния Русского всезаграничного Церковного Собора. Срем. Карловцы, 1922. С. 132-133.
- 48 · Православие и культура в религиозной мысли русского зарубежья / Сост. А. Л. Гуревич. - М.: Спутник, 2003.
- 49 · Происхождение национальности и национальные вопросы в России. Прага, 1928.

- 50 · Ренников А.М. Грустное времяпрепровождение // Возрождение. 1928. 30 января.
- 51 · Ренников А.М. Заповеди беженца // Возрождение. 1927.12 июля.
- 52 · Русская военная эмиграция 20х-40-х годов. Документы и материалы. М., 1998.
- 53 · Русская православная церковь за границей. 1918-1968. Под ред. гр. А.А. Сологуб. Т. 1. Нью-Йорк, 1968.
- 54 · Русские писатели эмиграции: Биографические сведения и библиография их книг по богословию, религиозной философии, церковной истории и православной культуре: 1921-1972 / Составитель Н. М. Зернов. 1973.
- 55 · Русское зарубежье. Хроника научной, культурной и общественной жизни. М.-Париж, 1993-1997. Т. 1-4.
- 56 · Селинская В.М. Проблемы адаптации эмигрантов из России в европейском зарубежье 20-30 годов XX века // История российского зарубежья. Проблемы адаптации мигрантов. М., 1996.
- 57 · Струве Г.П. Русская литература в изгнании. Париж, 1984.
- 58 · Троцкий Л.Д. Дневники и письма. М., 1994.
- 59 · Федотов Г.П. Судьба и грехи России. СПб.: 1991.
- 60 · Чему свидетели мы были... Переписка бывших царских дипломатов. 1934 - 1940: Сб. документов в 2-х ригах. Кн. 1-ая: 1934- 1937. М., 1998. С. 321

- 61 · Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М., 1987.**
- 62 · Шлёгель К. Берлин, Восточный вокзал. Русская эмиграция в Германии между двумя войнами (1918-1945). 2004.**